

БЕРНАРД ЛИВЕХУД

МИСТЕРИАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ
В ЕВРОПЕ
И НОВЫЕ МИСТЕРИИ

МОСКВА 2020

Бернард Ливехуд

*Оригинал настоящей книги вышел в свет
на правах рукописи, предназначенной для членов
Антропософского общества в Нидерландах.
Позднейшие издания и переводы
стали общедоступными.*

B. C. J. LIEVEGOED

Mysteriestromen in Europa en de nieuwe mysteriën

Publikatie voor leden van de
Antroposofische Vereniging in Nederland
Zeist 1977

БЕРНАРД ЛИВЕХУД

Мистериальные течения в Европе и новые мистерии

*Перевод с голландского Е.Ю. Фехнер и Г.А. Кавтарадзе.
По изданию Антропософского общества Нидерландов
1977 г.*

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение	6
Введение	9
I. Рождественское собрание как начало новых мистерий.	15
II. Восточное мистериальное течение.	29
III. Западное мистериальное течение	40
IV. Северное течение	52
V. Южное мистериальное течение	65
VI. Слияние четырех великих мистериальных течений в Рождественском собрании	81
VII. Рождественское собрание как новые мистерии	91
Об авторе	102

ПОСВЯЩЕНИЕ

Виллем Зейлманс ван Эммиховен¹ нерасторжимо связал Антропософское общество в Нидерландах с Рождественским собранием 1923 года. Сквозь все бури тридцатых и сороковых годов этого столетия² воспитывал он новых членов Общества в сознании важности новых мистерий, которым было положено начало в Свободной высшей школе духовной науки. После 1948 года и до своей кончины в 1961 году он работал над тем, что он называл «продолжающимся действием Рождественского собрания». Как старший брат сопровождал он меня на моём антропософском пути. То, что мне было даровано при этом, я попытаюсь в метаморфизированной форме передать новым членам. Виллем Зейлманс часто указывал на необходимость со всё новых сторон освещать «краеугольный камень» и «новые мистерии».

Второй, к кому обращена моя благодарность, – это мой друг Герберт Хан³, первый учитель Вальдорфской школы. Благодаря этому умудрённому жизнью эстонцу у меня

1 Зейлманс ван Эммиховен, Фредерик Виллем (1893–1961), нидерландский психиатр, генеральный секретарь Антропософского общества в Нидерландах. – *Прим. ред.*

2 Речь идёт, с одной стороны, о событиях, связанных со Второй мировой войной, а с другой – об исключении в 1935 г. Иты Вегман и Элизабет Вреде из Совета Всеобщего антропософского общества и о последовавшем за этим отделением Нидерландского общества от Всеобщего (в 1960 г. эти общества воссоединились). – *Прим. ред.*

3 Хан, Герберт (1890–1970), педагог немецко-латышского происхождения, вырос в Эстонии; член Совета Вольного антропософского общества (в 1929–1931 гг.). – *Прим. ред.*

открылись глаза на северный культурный поток. Семь лет жил он у нас в Солнечном доме в Зейсте. По утрам в воскресенье после занятий с детьми он говорил о беседах, которые вёл с Рудольфом Штейнером, – с такой интенсивностью, что благодаря его богатой душе испытывалось чувство, что можно встретиться с самим Рудольфом Штейнером.

Многие старые, теперь уже скончавшиеся друзья помогли мне приобрести те представления, которые описаны здесь. Большую роль сыграли при этом Мария Лерс-Рёшль⁴ и Грета Кирхнер-Бокхольт⁵. Как никто другой были связаны эти индивидуальности с существом старых мистерий, слившихся в новых мистериях.

Плоды совместной с ними работы да будут переданы здесь следующему поколению.

Октябрь 1977 года. Бернард Ливехуд

4 Рёшль-Лерс, Мария (1890–1969), педагог немецко-польского происхождения; член Совета Вольного антропософского общества (до 1929 г.), руководитель Молодежной секции Гётеанума (до 1931 г.) – *Прим. ред.*

5 Кирхнер-Бокхольт, Маргарита (1894–1973), врач, лечащая эвритмистка; с 1955 г. руководитель Медицинской секции Гётеанума. – *Прим. ред.*

"... Во взаимном давании и принятии
в духовной области развивается подлинное
существо человеческой жизни."

Рудольф Штейнер, 15 января 1924 г.

"... одиночка не окажет помощи, но -
тот, кто в добрый час соединяется с други-
ми людьми."

Гёте "Сказка".

*Книга публикуется по машинописи, ранее распростра-
нявшейся в антропософском самиздате. Написание имён
и названий приведено в соответствие с современными
нормами С.В. Казачковым; им же добавлено несколь-
ко пояснительных примечаний. Вёрстка выполнена
М.Ю. Саяновым.*

ВВЕДЕНИЕ

Цель этой публикации – дать тем, кто изучал антропософию и несёт её в своём сердце, представление о значении Рождественского собрания 1923–1924 годов, об основе заложенной тогда в сердцах людей, и о значении мистерий в нашей Европе.

Четыре мистериальных потока соединяются в современной культуре души сознательной. Они сочетаются в созидании «новых мистерий», освящённых культовым действием закладки краеугольного камня «Свободной высшей школы духовной науки», основанной Рудольфом Штейнером. Тем самым Рудольф Штейнер раскрыл своё задание великого посвящённого в Солнечной ложе человечества.

Эти слова могут быть приняты современными людьми за превознесение личности. Это происходит потому, что больше не обладают чувством, чтобы признать исполнение определённой задачи за человеком, который берёт на себя эту задачу. Высокое назначение, которое выполнял Рудольф Штейнер во время Рождественского собрания, может быть объективно рассмотрено и описано. При этом можно было иметь и личное отношение к человеку Рудольфу Штейнеру во всей его скромности и человечности. Моим преимуществом было знакомство со многими людьми, которые дали мне возможность найти отношение к этому *человеку*, превратившееся в отношение той горячей любви, какую ученик питает к учителю.

Четыре мистериальных потока соединились вместе, чтобы создать ситуацию, сделавшую возможным довести до сознания центральное событие пятой

послеатлантической культуры (культуры сознания). Этим центральным событием является воскресение Христа в эфирном мире в XX веке. Во время четвёртого послеатлантического культурного периода Христос благодаря смерти и воскресению вошёл в физический телесный мир; теперь, в XX веке, Он благодаря своим силам воскресения проник в эфирный мир. Некогда должен быть пронизан и мир астральный и мир Я.

Слияние четырёх мистериальных течений необходимо, чтобы люди могли развить органы для восприятия этой пронизанности эфирного мира и использовать её для собственного развития. Это воскресение в эфирном мире стало возможным тогда, когда Михаил, солнечный архангел, стал духом времени. Четыре указанные мистериальные течения образуют крест, в центре которого оставлено пространство, которое должно быть заполнено для реального осуществления новых мистерий. Они должны быть несомы в человеческих сердцах и развиты дальше подобно тому, как семя прорастает и развивается в Земле. Горизонтальная ветвь креста образована восточными послеатлантическими мистериями и западными атлантическими мистериями Гибернии (Ирландии). Восточное течение – носитель мудрости, которая рождается благодаря ощущению дарованной мудрости астрального тела. Западное течение – носитель тех чистых солнечных эфирных сил, которые находились под опекой центрального атлантического солнечного оракула. После пришествия Христа восточное течение мудрости смогло связаться с самодухом, просветлённым астральным телом Христа; западное же течение – с жизнедухом, пронизанным светом, эфирным телом Христа.

Это должно было происходить посредством людей, жизнь которых подчинена этой цели. Это происходило в мистериях и в небольших группах людей, которые посвятили себя этому. Для восточных дохристианских мистерий это было Граальское течение, для западных – Ирландская христианская церковь. В 869 году они слились благодаря деятельности Парцифаля, который будучи рыцарем короля Артура стал королем Грааля. С тех пор Парцифале-граальское течение следило за связью с другими течениями; люди, принадлежащие к этим течениям, готовились к этому вместе с другими в ходе жизни между смертью и новым рождением в солнечной сфере под водительством солнечного архангела Михаила.

Вертикальная ветвь креста образована обращёнными друг к другу течениями северных и южных мистерий. Они действуют в гораздо большем противопоставлении, чем Восток и Запад. Это противопоставление самых древних из мистерий человечества, действующих из сил гиперборейской эпохи, и следующих за ней мистерий лемурийской эпохи. Северные мистерии – это гиперборейские мистерии, относящиеся к фазе, когда Солнце ещё было связано с Землёй; южные мистерии проистекают из лемурийского развития, когда формировалось астральное тело человека. Греки познавали это противопоставление в образах Аполлона и Диониса. В этом смысле можно говорить о мистериях Аполлона и Диониса. Мистерии Аполлона действовали в глубоко затаённых мистериальных центрах далёкого Севера и имели задачей исправление испорченной человеческой природы Северной Атлантиды (туранские народы). Мистерии Диониса должны были обучить человека обходиться с наиболее скрытыми

мощными силами обмена веществ и пронизать их пробуждающимся *Я*. В личном разговоре Рудольф Штейнер сообщил, что конечной тайной мудрости греческих мистерий было: «Аполлон и Дионис – одно». Ибо человек должен сочетать в себе Аполоновы силы головы с Дионисовыми силами обмена веществ благодаря развитию посреди них новой солнечной силы, благодаря христианизации сердца. Северные мистерии являются мистериями *Я* как дара солнечного элохима. Южные мистерии являются мистериями физического тела, которое пережило грехопадение и воскресло благодаря силе Христа. Это – мистерии смерти и воскресения физического тела.

Египетская культура как третья послеатлантическая культура, которая должна была продвинуть на шаг вперёд третью великую культуру, лемурийскую, была культурой, которая интенсивно занималась смертью, бальзамировала тела, но вместе с тем в солнечной барке Озириса она спасала умершего от распада тела.

Существует определённое родство между северными и западными, ирландскими мистериями, так как в обоих центральным является проблема связи *Я* и эфирного мира, хотя и на разных фазах развития. Исторически они часто бывали в контакте друг с другом. Вместе с тем существует определённая близость между восточным и южным мистериальными течениями. Так как оба имеют дело с влиянием астрального тела на физическое тело. Восточные мистерии стремятся высвободить астральное тело из физического, южные – глубже внедрить астральное тело в физическое (миссия вина). Восточное и южное течения исторически много соприкасались друг с другом. В новых мистериях восточно-западное и северно-южное течения

должны много встречаться друг с другом, чтобы мог развиться новый христианский человек. Рождение центра новых мистерий совершилось в нашем столетии так, как бывало обычно с новым духовным рождением – едва замеченное миром, который черпает свои силы из непреображённых старых сил. Рассмотрение их может лишь выявить известное количество точек зрения в чрезвычайно сложном процессе европейского культурного развития. Дополнения всегда возможны, – но цель этой работы – дать общий обзор для самостоятельного изучения.

ГИПЕРБОРЕЯ

Мистерии троттов и друидов
Германцы

ИМПУЛЬС Я

Видаровское течение

НОВЫЕ
МИСТЕРИИ

Артуровское
течение

Граальское
течение

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
СОБРАНИЕ

Розенкрейцерское течение

ДУХОЧЕЛОВЕК

Рим
Египет

ЛЕМУРИЯ

АТЛАНТИДА

ЖИЗНЕДУХ

Гиберния
Ирландское
христианство

САМОДУХ

ПОСЛЕАНТЛАН-
ТИЧЕСКИЙ
ПЕРИОД

Индия
Протоперсия
Халдея
Греция

I

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ СОБРАНИЕ КАК НАЧАЛО НОВЫХ МИСТЕРИЙ

Рассмотрение Рождественского собрания зависит от того, с какой точки зрения хотят рассматривать это событие. Оно может быть рассмотрено в плане истории антропософского движения, а может быть показано и в более широкой космогоническом плане, подобно тому, как это описывается Рудольфом Штейнером в «Тайноведении». Мы будем исходить именно из последней точки зрения с тем, чтобы как в далеко простирающейся панораме выделить сначала основные факты, а затем позже в более детальном обзоре приблизиться к событиям Рождества 1923 года.

Когда после пралаии между древним лунным развитием и земным развитием начинается собственно развитие Земли, то оно имеет позади уже три большие стадии, в которых иерархии Сатурна, Солнца и Луны одарили своим существом это развитие. Престолы, духи воли, одарили старый Сатурн своим жертвенным теплом; господства, духи мудрости, источали свою мудрость в древнее солнечное развитие, благодаря чему тёплый, тёмный космос осветился. Силы, духи движения, привели космос в движение в ходе древнего лунного развития. В ходе земного развития власти (библейские элохимы), духи формы, одарили развитие своей формообразующей силой, благодаря чему стала возможной кристаллизация твёрдой материи.

На древнем Сатурне были заложены первые зачатки физического тела (которое затем развивалось дальше),

на древнем Солнце – зачатки эфирного тела, на древней Луне – астрального. А на Земле как дар элохимов было пробуждено в своих оболочках *Я* человека.

В начале, после того, как Земля стала существовать во времени и пространстве, имело место повторение древнего развития Сатурна. Оно происходит и на сегодняшнем Сатурне. Это жаркая Земля, рождённая жертвенным теплом, жертвенным энтузиазмом в «полярное время» земного развития. После этого происходил процесс постепенного сжатия. Древнее Солнце повторяется в гиперборейский период, охватывая пространство вплоть до теперешнего Юпитера¹. В конце гиперборейской эпохи Солнце отделяется (с тем же успехом можно было бы сказать, что отделяется Земля). Солнце и Земля идут теперь раздельными путями. Солнечные силы второй иерархии воздействуют теперь на Землю извне. После дальнейших процессов сжатия в теперешней Земле сохраняется ещё воздействие этих солнечных сил в области греческой «Гипербореи» вокруг Северного полюса, где пребывал Аполлон.

Древнее лунное развитие повторилось в лемурийский период. Теперешняя орбита Марса ещё указывает на границу этого развития. Уже в полярное время был заложен зачаток нынешнего физического тела; в гиперборейское время – зачаток ещё растениеподобного эфирного тела; в лемурийское время – возникло теперешнее астральное тело, благодаря которому становящийся человек был одарён живым миром чувств. Но ещё не было *Я*!

¹ Современная астрономия говорит о Юпитере как о неудавшемся Солнце; Юпитер излучает вонне больше энергии, чем получает от Солнца.

Теперь же становятся заметными влияния противодействующих сил: люциферические существа овладевают становящимся астральным телом и через него вызывают фантастическое, нечеловеческое развитие. Это время ящеров, «постыдное время Земли», как назвал его Рудольф Штейнер. Человеческому существу грозит *отвердение*, эмоции грозят действовать бессмысленно. Снова происходит разделение, разделяются Земля и Луна. Земля сжимается до своих теперешних размеров. После этого область развития перемещается из Лемурии, области в окружности современного Индийского океана, – к западу, к области Южной Атлантики, образуя обширный континент с Австралией, Южной Африкой, Южной Америкой и простирающейся далее на юг южно-полярной областью так называемой Гондваны.

Вместе с атлантическим развитием начинается новое земное развитие. Человек, в основном, освобождён от негативных астральных сил, соединившихся в «лунный шлак», который отражает свет Солнца и другие космические силы. Но *Я* человека ещё не рождено. Первые три культуры атлантической фазы разыгрываются в Южной Атлантиде и образуют основу чёрных народов вокруг (позднейшего) Индийского океана, негритянских народностей, и под конец – основу тольтекской культуры индейских народностей Южной и Центральной Америки.

Первая культура развила прежде всего силы обмена веществ, исходя из созвездия Тельца; вторая – ритмические силы, из созвездия Льва, и третья – силы нервной системы и органов внешних чувств в человеке, исходя из Орла (позднее Скорпиона). Эта третья культура была прежде всего высокой жреческой земледельческой культурой,

культурой кротости, которая продолжает действовать ещё у индейцев (подлинных).

Высокие иерархические сущности, которые принесли себя в жертву для того, чтобы действовать не из солнечной сферы, а оставаться ближе к Земле, взяли руководство над этими культурами (они были обозначены как иерархии Меркурия и Венеры).

Наступает четвёртая культура, «туранская». Она является четвёртой культурой четвёртого большого периода, вообще – серединой всего земного развития в целом. Теперь как часть субстанции элохимов–властей–духов формы даруется Я и в качестве четвёртого принципа погружается в трисоставное человеческое существо. С этого момента человеком заинтересовываются ариманические существа, и они ожесточают Я, так что оно сразу становится эгоистичным и превращает свою формообразующую силу (как часть элохимов) в эгоистическую магию звука. Этим были вызваны грандиозные природные катастрофы. Начинается упадок Атлантиды; сначала – Южной Атлантиды, после чего, во время ледникового периода – Северной Атлантиды. Туранские народы переселяются на восток и на время заканчивают своё кочевье в области, которую мы называем теперь Внешней Монголией. Там в магии шаманов сохраняются старые способности.

Пятая культура в ряду семи является той культурой, в которой были заложены зачатки для последующего большого периода, в данной случае – послеатлантических культур.

Атлантида изменилась, туманы начинают рассеиваться, звёзды становятся видимыми, водная поверхность – судоходной. Развивается грандиозная (экзотерическая)

культура, при которой завоёвывается ориентация в пространстве; человек научается объезжать воду! Подобным же образом, говорит Рудольф Штейнер, в нашей, такой же грандиозной (экзотерической) пятой послеатлантической культуре должно быть завоёвано воздушное пространство (это, было сказано до того, как самолёт перелетел Ламанш).

Но подлинное развитие развёртывается не в экзотерической культуре, а в сокровенности эзотерического развития. Юные *Я* пятой Атлантической культуры жили ещё в полном ясновидении, из чего проистекали большие возможности. Всё в их астральном теле с дарованной ему мудростью было в их распоряжении подобно тому, как в нашем распоряжении находится наш интеллект. Эта эзотерическая культура погибла во время потопа.

Шестая атлантическая культура – прааккадская. Развилось мореходство. Это были предки коренного населения Средиземноморья. Остатки их ещё существуют среди племени басков, берберов, финикийян, минойских жителей Крита, архаических греков до дорийского нашествия. Это прежде всего торгующие народности.

С 2000 до 1500 года до Р.Х. народ Крита обладал абсолютной монополией мореходства на Средиземном море. Это подтверждают богатства Кносса.

Седьмая атлантическая культура развивается на Крайнем Севере Атлантиды, последней части, которая ещё не была потоплена. Это – древние монголы, которые сохраняются ещё теперь как эскимосы. Вскоре под влиянием продолжающегося воздействия сил древней Гипербореи здесь появились свободолюбивые народности. После того, как эти монголы смешались в Сибири с потомками

туранских народностей, Земля изменилась и выдвинула руководителей, подобных Аттиле и Чингисхану, известных своей воинственностью и жестокостью. Туранские народности перекочёвывают через Берингов пролив также в Северную и Центральную Америку и изменяют там характер тольтеков-индейцев.

Таково охарактеризованное наружно в основных направлениях атлантическое развитие. Духовное развитие Атлантиды происходило под руководством оракулов. Это были места, где раскрывались определённые духовные существа, по большей части – путём воплощения в служителей оракулов, и где давался ответ на вопросы и откуда исходили указания для развития культуры. Центральными являлись *оракулы планет* и среди них главным был Солнечный оракул, где иерархические существа из солнечной сферы под руководством Христа направляли в благом смысле человеческое развитие. Ирландия ещё является частью внешнего края области Солнечного оракула пятой атлантической культуры.

Мистерии возникли в послееатлантическую эпоху. Оракулы – это места, где духовный мир может говорить с человечеством. Последним оракулом в греческое время был Дельфийский и оракул Додоны, откуда Аполлон говорил с людьми. В мистериях людям давались указания по обучению на пути к посвящению. Это стало необходимо по той причине, что естественное ясновидение становилось всё слабее. Поэтому руководители мистерий искали молодых людей, имевших предрасположение к ясновидению. Это предрасположение должно было быть развито многолетними упражнениями и очищением, так что в заключение ученик мог перешагнуть в ходе своего посвящения грань

между физическим и духовным миром. Путь упражнений имел целью очистить астральное тело от люциферических, а позже – от ариманических влияний, чтобы у посвящаемого могло пробудиться его собственное Я. После этого посвящаемый действовал, исходя из пробуждённого Я, которое он ставил на службу благих иерархий.

Во время атлантических культур путь посвящения не был нужен, так как каждый обладал ещё ясновидением и ясновыслушанием, но находился как бы в состоянии сна своего едва пробуждённого самосознания.

Послеатлантические культуры

Уже указывалось на то, что в течение пятой атлантической культуры было подготовлено развитие послеатлантических культур. Это произошло благодаря «божественному» Ману, исходя из центрального, Солнечного оракула. Определение «божественный» указывает на то, что в Ману действовало высшее Солнечное существо. Он собрал вокруг себя людей, которые не находили особого признания в тогдашней эзотерической культуре, так как они уже утратили часть своей ясновидческой силы, но зато развили зачатки собственного мышления. Этих «людей будущего» Ману повёл далёкими путями в центр Азии, – согласно древним преданиям, – к острову внутреннего моря, где сейчас находится пустыня Гоби. Одна группа продвигалась по территории к югу от Средиземного моря, другая – по территории, лежащей севернее. Многие, кто не был в состоянии идти новым духовным путём, отставали по пути. Это были четыре наиболее низкие из

семи атлантических каст – три высших ещё обогатили Центральную Азию. Наиболее значительная для нас группа из тех, что остались позади, – это древние предки германцев. Они отправились на север Европы и проделали там своё собственное развитие, так как им было предназначено стать носителями пятой послеатлантической культуры, культуры души сознательной. Вторая группа были скифы, которые отправились на северо-восток, восточнее Чёрного моря. Исходя из Центральной Азии были основаны древнеиндийская, древнеперсидская и египто-халдейская культуры.

Мистерии, которые возникли в этих культурах, это *мистерии мудрости*. Великие первоучители человечества атлантического времени отошли от Земли в духовную сферу Луны и оттуда инспирировали дальнейшее развитие культуры. Это значит, что всеобщая космическая мудрость раскрывалась исходя из лунной сферы.

Большим помощником при этом был для людей Люцифер. Люцифер впервые (и слишком рано) внёс эту мудрость в мышление. Здесь уместно напомнить о том, что решительно давал понять Рудольф Штейнер (лекции октября – ноября 1919 года): мудрость древних восточных мистерий была окрашена люциферически. При этом она не была ложной! Люцифер и Ариман говорят правду, но они сообщают эту правду в определённый момент и с определённой целью. В данном случае целью Люцифера было отвлечь людей от их земного развития и им, несовершенным, какими они тогда были, внушить потребность жить как духам в духовном мире, в нирване. Если бы это удалось, тогда для человека было бы исключено дальнейшее развитие. Для того, чтобы ещё усилить этот

процесс, приблизительно в 3000 году до Р.Х. (в начале египто-халдейского культурного периода) Люцифер воплотился в человеке в китайской мистериальной школе. Он является там блестящим мыслителем и мыслит в *мыслительных образах* о космической мудрости, которая до тех пор жила в человечестве в *зрительных образах*. Благодаря этому воплощению для дальнейшего человечества стало возможным обучение мышлению о духовных истинах. Позднейшие мистерии берут это на себя и становятся вследствие этого люциферическими, хотя и – носителями высшей мудрости.

Тем труднее становится из-за этого подлинное посвящение. Собственное *Я* было пробуждено в мысли прежде, чем это *Я* восприняло импульс бескорыстия и любви благодаря Христу. Постепенно путь мистерий становится традиционным, и учитель во время посвящения обязан внушать посвящаемому традиционные образы. Сами мистерии становятся отражением старого содержания.

В Пятом евангелии Рудольф Штейнер описывает, каково было переживание Иисуса из Назарета, когда Он увидел, что алтари древних мистерий были пусты и что оттуда людям вещали демоны. Это последний этап, хотя существовали ещё отдельные поздние мистерии (Эфес, Самофракия, Элевсин).

В иудейской народности этот процесс выражается в замене пророков книжниками; в интеллектуальной форме они дискутировали о том, что произошло в прошлом. Гносис был для Ближнего Востока формой в которой в представлениях, образах и преданиях могла сохраниться персидская мудрость. Благодаря гносису многие ещё могли постигать космическое значение Голгофы.

Совершенно по-иному сложилось развитие северных германских народностей и древнего населения Ирландии и Англии. Рудольф Штейнер называет северную, прото-европейскую культуру «культурой ожидания», культурой, которая должна была ждать тысячелетия, пока наступит момент, когда она сможет играть роль. Германское культурное развитие привело к пробуждению *Я* в дикости астрального тела. Во всех восточных мистериях дело шло о том, чтобы при помощи всевозможных упражнений и церемоний очистить и облагородить астральное тело до того, как *Я* духовно пробудится при посвящении. В германских мистериях *Я* пробуждалось в неукрощённом астральном теле. Один из моих друзей назвал подобное посвящение «операцией без наркоза».

Целью посвящения здесь было развитие мужества, необходимого для дальнейшей культуры души сознательной. Этот путь посвящения был описан в Эдде, в испытаниях, которые должен пройти Один. Восточные мистерии были мистериями мудрости, северные – мистериями мужества. В восточных мистериях многое зависело от сил наследственности (лунных сил); в определённых семьях наследственно существовали условия для посвящения. Египетские фараоны позднего времени должны были сами вступать в браки между братьями и сестрами, чтобы сохранить наследственность. Германские вожди наследственности не соблюдали. Если умирал один вождь, тогда избирался и подымался на щит новый носитель высшего мужества. В древнейшие времена бывало даже так, что дитя, которое первым появлялось на свет в рождественское время, позже, в течение времени с тридцати лет до тридцати трёх, выполняло королевские функции.

Дикость астрального тела переживалась в образе дракона, откуда – всё возвращающийся мотив героя, который должен победить дракона, благодаря в первую очередь тому, что он не питает перед ним страха, ибо он не только знает, но также и может доказать, что *Я* всегда сильнее, чем астральное тело.

Благодаря тысячелетней жизни в сфере древней Гипербореи к дикости присоединились силы света, и мистерии приобрели аполлоническую силу. Через это возникла формирующая сила социальной жизни позднейших германцев и викингов.

Во время третьего послеплатонического культурного периода, когда в Египте расцвело высочайшее искусство, в Западной Европе возникли мегалиты – вертикально поставленные камни, образующие круги, каменные улицы, кромлехи, дольмены – все они внешне крайне примитивны, но украшены, бесконечными выющимися эфирными линейными мотивами. Все они были астрономически точно направлены на те пункты горизонта, где солнце восходило во время весеннего или осеннего равноденствия. В противоположность восточным мистериям мудрости, Рудольф Штейнер называл северные мистерии *мистериями Земли, мистериями мужества*, подготавливающими социальную и экономическую жизнь эпохи души сознательной. Здесь через тысячелетия должны были развиться силы, чтобы храбро встретить зло, победить его и избавиться от него. В этом – цель развития души сознательной. В курсе лекций для студентов-медиков, как раз в связи с Рождественским собранием, Рудольф Штейнер говорил о том, что силы, которые действуют из земли, суть сатурнические силы, значительные физические силы, заложенные на древнем Сатурне.

Итак, можно сказать, что северные мистерии, по существу, тоже являются сатурническими мистериями в противоположность лунным мистериям Востока. Позади тех и других стоят солнечные мистерии, но северные, гиперборейские солнечные силы действуют на волю из земли, а восточные солнечные силы (отражённые Луной) – на мышление, которое становится мудростью.

Северные, земные мистерии требуют присутствия духа, бесстрашия для того, чтобы в критические моменты люди были способны делать добро. Здесь в первую очередь должна иметь место духовная интуиция, чтобы действовать в конкретной ситуации, пока не поздно.

Мистерии Луны и Сатурна противоположны друг другу подобно мышлению и воле. Они были связаны серединой – солнечными мистериями.

В Ирландии, однако, как в забытой области продолжали жить великие гибернийские мистерии – глубоко сокрытые, непосредственно солнечные мистерии, продолжение центрального, Солнечного оракула Атлантиды. Рудольф Штейнер говорит о том, что эти мистерии наиболее трудно постижимы для духовных исследователей. Незадолго до Рождественского собрания он, наконец, подробно рассказал, как после долгой подготовки ученика приводили в тёмное помещение с большими изображениями и обучали познавать основы лета и зимы, мужского и женского, Солнца и Луны – науки и искусства, и как тот, кто прошёл через эти мистерии, получал возможность работать на Земле в сельском хозяйстве и скотоводстве в связи с дарующими жизнь солнечными силами.

Это были мистерии троичности – Солнца–Луны–Земли, – действующей в элементах времён года. Создаётся

впечатление, что то, что Рудольф Штейнер сообщил о гибернийских мистериях до Рождественского собрания, могло быть дано после Рождественского собрания как основа для биологически-динамического сельского хозяйства.

Гибернийские мистерии позаботились о подлинных солнечных силах на Земле, чтобы благодаря деяниям Христа в Палестине они могли связаться со всей Землёй. После этого они (Гибернийские мистерии) бесследно исчезли, оставив после себя только своё деяние.

В последующих главных разделах мы увидим, что они дали кельтскому народу силу для развития собственного христианства, которое было необходимо для духовного развития Европы.

В первые века после Голгофы древнее солнечное развитие человечества находилось в промежутке между иссякающими силами мудрости и ещё незрелыми силами мужества.

Четвёртое духовное течение – это южные мистерии. Это мистерии физического тела, каким оно создавалось в растительных и животных формах, а затем – и в человеческой форме в течение земного развития. Современный облик человека создавался в Лемурии и ранней Атлантиде.

Рудольф Штейнер называет южное течение мистерий «мистериями человека», в противоположность «мистериям мудрости» Востока и «мистериям Земли» Севера. Течение шло, исходя из Египта (воспоминания и метаморфозы древней Лемурии), через Рим, где развилось право, к бюргерской культуре Средних веков и Нового времени. Внутри этого течения последовательно, шаг за шагом, развивался материализм (как необходимый фактор развития души сознательной). Начинается это в Египте с культуры мумий,

проходит через Рим, где наряду с личной собственностью развилась наука о праве, воспринимается Римской церковью и приводит к бюргерской культуре с материалистической наукой, протестантизмом и – в конце концов, агностицизмом. — Здесь было указано на экзотерическое развитие этого течения. Это экзотерическое развитие имела неприятное задание создать условия для духовной ситуации, которая могла бы стать исходным пунктом для культуры сознания. Существует и эзотерическое развитие, которое сопровождает это течение, и в надлежащий момент, оно должно появиться как течение Иоаннова христианства, а позднее – как Розенкрейцерское течение. Иоанн был единственным из апостолов обладающим духовной силой для того, чтобы стоять под крестом и сознательно пережить телесную смерть и дальнейшее воскресение Христа.

Мистерии физического тела, смерти и воскресения – это мистерии, где больше всего переживается уподобление (Imitation) Христу. Греки знали эти южные мистерии в их дохристианской форме как мистерии Диониса. В противоположности Аполлона – Диониса они помещали себя в полярные отношения Севера и Юга. Для первых христиан, выходцев из греческой цивилизации, Дионис стал мостом для их переживания Христа.

Солнечное развитие вело во всех этих течениях в конце концов к тому, чтобы превратить мудрость в любовь. Путь к этому – учиться делать добро. Ибо любовь – это не знание о чём-то, а действие во имя него. Условием для действия являются определённые взгляды, но одни лишь взгляды ещё не ведут к добру.

«В конце концов, всё должно быть ещё *сделано*», – как говорил Рудольф Штейнер.

II

ВОСТОЧНОЕ МИСТЕРИАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Мистерия Грааля

Первый вопрос: «Что такое Грааль»? – раскрывает мистерия Грааля.

Вольфрам фон Эшенбах называет его в своём «Парцифале» «предметом», затем – «камнем», а в заключение – «кубком». «Предмет» связан с мистерией крови Христа. Как «кубок» – это чаша, которая употреблялась на Тайной вечере и которая содержала вино, о котором Христос сказал: «сие есть Кровь Моя». После этого, эта самая чаша попадает в руки Иосифа Аримафейского, который собирает в неё кровь, текущую из ран Распятого. Позже этот Грааль попадает в Европу и появляется в Англии, – он может стать видимым за Круглым столом короля Артура, а затем становится центром замка Грааля. Грааль представляется как «предмет», но одновременно является носителем наиболее важной из христианских сил воскресения.

Попытаемся приблизиться к тайне Грааля и рассмотреть её с разных сторон. Согласно древней английской традиции, Иосиф Аримафейский был дядей Иисуса из Назарета. Он был богатым купцом, торговцем оловом. Олово употребляется при изготовлении бронзы. Олово добывалось в копиях Корнуолла, в юго-восточной оконечности Англии, и суда прибрежных стран Средиземноморья ходили за оловом в Англию. Иосиф Аримафейский имел торговый дом на острове Авалоне у северного побережья Корнуолла, где продавали олово. Теперь Авалон лежит на

равнине и является частью города Гластонбери. Вблизи от него у короля Артура был замок, называемый Камелот.

После того, как Иосиф Аримафейский собрал в Граале кровь Христа, он был посажен первосвященником в башню, которая затем была плотно замурована. Христос является Иосифу во мраке и приносит ему Грааль, который освещает всё светом, и даёт возможность благодаря одному только видению его обновить жизненные силы. При падении Иерусалима Веспасиан слышит о заключённом и повелевает открыть башню. Перед тем Веспасиан был исцелён от проказы при помощи плата Вероники и благодаря этому он был хорошо настроен в отношении христианства. В башне находят крепкого старика, излучающего свет. После своего освобождения Иосиф переносит Грааль в «свой» дом на Авалоне, где тот становится видимым, для тех, кто в состоянии его воспринять, и среди других – это возможно и для сэра Галахада из числа рыцарей Круглого стола короля Артура.

Согласно другой традиции Иосиф Аримафейский был богатым членом Совета, что не исключало торговлю оловом. И здесь также, после воскресения Иосиф был заключён в башню. Здесь также появляется Христос с Граалем и говорит: «Вы должны обладать знаком Моей смерти и сохранять его, и им должны обладать также те, кому вы должны будете его передать». (Согласно Роберу де Борону, «История святого Граалья»). Здесь Грааль назван «знаком», а «знак» обозначает нечто, изображением чего он является. Грааль, несомненно, больше, чем материальный кубок. В этой традиции, Иосиф после своего освобождения основывает вместе со своим зятем Броном и его сыновьями общину, где может «жить» Грааль. Сначала они

отправились в Галлию, а отсюда Брон переносит Грааль на Авалон. Остаётся образ: кубок с Кровью Христа путешествует с востока на запад. Эта кровь несёт силы воскресения. Тот, кто лицезрел Грааль, молодеет и не может умереть в течение недели.

Другой образ Грааля – следующий. Грааль был камнем в короне Люцифера. При том споре на небе, о котором повествует Апокалипсис, Михаил выбил своим мечом этот камень из короны. Тот упал на землю и был обработан в виде кубка. Он был в обладании у царицы Савской, невесты царя Соломона. Через Соломона он попал к Хираму, строителю храма, а от Хирама – перешёл во владение Иосифа Аримафейского. Он служил кубком во время Тайной вечери, а после этого – сосудом для собирания крови Христа. Позже Грааль был перенесён Ангелами в Северную Испанию и здесь снова разыгрываются одно за другим физические и духовные события.

Рудольф Штейнер указывал, что «камень из короны Люцифера»² был ангельским существом, которое оставалось преданным солнечной сфере и которое принесло жертву для того, чтобы вместе с ангелами Люцифера спуститься на Землю и там инспирировать тех, кто был в состоянии проникнуть в космическую Мистерию Христа.

Грааль, ангельское существо, был видим только для христианских посвященных и до, и после Голгофы. С помощью солнечного эфира оно обновляло все эфирные силы.

2 Согласно тексту «Состязания певцов в Вартбурге» «корона Люцифера» состояла из 60 тысяч ангелов, а «камень», выбитый Михаилом из неё, – это позднее на Земле – Парцифаль.

Оно действует как высший закон в мистерии эфиризации крови; это был человек, который черпает из чистых сердечных сил воодушевление для духа. Это Михайлово ангельское существо, и одновременно, как «предмет», – образ чаши, которая содержит кровь Христа, обновившая всю Землю.

Рудольф Штейнер указывал на то, что история Грааля является образом следующего. Когда Христос покинул солнечную сферу, чтобы соединиться с Иисусом из Назарета, Он оставил в солнечной сфере своего духочеловека подобно тому, как мы при умирании оставляем на Земле своё тело. Духочеловек – это одухотворённое с помощью *Я* физическое тело, облик, над которым, начиная с древнего Сатурна, работали все иерархии. С «жизнедухом», одухотворённым эфирным телом Христа, Христос приходит в эфирную сферу Земли. Этот жизнедух остаётся действовать там и обновляет умирающие эфирные силы Земли. Это действие жизнедуха было созерцаемо кельтскими народностями. При крещении в Иордане *Я* и «самодух» Христа связались с физическим, эфирным и астральным телами Иисуса из Назарета и жили там три года между крещением и распятием.

«Самодух» – это очищенное и одухотворённое с помощью *Я* астральное тело («золотое руно» греков). Это очищенное и одухотворённое Христом астральное тело, благодаря которому мутная красная кровь, носительница страстей, становится в кубке «кровью цвета роз», вносится Христом в сердца людей Востока и Запада. Сердца первых христиан от Малой Азии до Галлии и Англии. Это – сила первоначального христианства, которая переполняла сердца людей и способствовала их восприятию Христа.

В лекции об эфиризации крови Рудольф Штейнер описывает, как благодаря божественной милости эфирный поток пошёл у людей от сердца к гипофизу, откуда он пронизал головной мозг эфирным светом. Только благодаря этому мы способны иметь духовные мысли, иначе мы могли бы иметь лишь мысли, касающиеся будничных впечатлений. Это микрокосмический Грааль в нас. Золотой свет эфирной крови, который озаряет голову, воспринимается ясновидением как золотое сияние вокруг головы, откуда этот эфирный поток может соединиться с потоком эфирных сил Христа. Он представляется ещё и в позднейшие времена у средневековых художников как духовный ореол и становится по традиции «знаком» святости. Ореол тем самым есть последнее воспоминание о действии Грааля. Происходит постепенное исчезновение слова «Грааль», которое было в употреблении почти 1200 лет и в течение Средних веков являлось образом космического христианства всех времён.

Космический Христос, существо, которое начиная с древнего Сатурна любовно сопровождало становление человечества и затем, после отделения Солнца в конце гиперборейской эпохи, действовало из солнечной сферы, было известно и его искали в древних мистериях. Эта происходило или непосредственно в гиперборейских мистериях, или благодаря знанию о Христе в восточных мистериях.

В частности, основатель древних персидских мистерий, Заратуштра, учил пути к Аура-Маздао, великой Ауре Солнца, посредством очищения помрачённого астрального тела. Этот самодух был пронизан затем свойствами космических сил Солнца – Христа. Итак, можно сказать, что Заратуштра был одним из носителей Грааля до Христа.

В «Духовном водительстве человека и человечества» Рудольф Штейнер описал как эта индивидуальность подготавливалась к тому, чтобы в качестве Иисуса из Назарета иметь возможность пожертвовать своим Я и местом в своих оболочках во время крещения на Иордане для Христа. При этом он сам стал чашей Грааль для Христа. К нему буквально применимы слова Павла: «не я, но Христос во мне». И таким образом крещение на Иордане – это также один из многих аспектов космической мистерии Грааля.

Если мы в состоянии постепенно подойти к «предчувствию» центральной мистерии вочеловечения Христа, имагинацией которой является в Средние века Грааль, тогда мы поймём также, что «предмет», который назван Граалем, был известен у многих народов и во множестве имагинаций.

Мы с уверенностью можем сказать: с представлением о Граале в западную «культуру ожидания» явился плод всех подлинных восточных дохристианских мистерий. Красная нить, которая проходит через все восточные послеатлантические мистерии, исчезает в Средние века, между 1150 и 1230 годами, в конце эпохи, когда Рафаил был духом времени. В начале эпохи Рафаила, в IX веке, имело место, согласно историческим данным, явление Парцифалия. В конце расцвело всё то, что было связано с мистериями Рафаила, мистериями исцеления человечества от особой болезни (Амфоргас). Какое время! Расцветает Шартр, тамплиеры распространяют свою благословенную деятельность, придворная любовь цветёт в искусстве трубадуров, которые проповедают своё чистое жизненное учение. Но и противники выступают в лице инквизиции, которая должна уничтожить эту нежную благородную жизнь.

После 1230–1250 годов всё кончено. В это время духом времени стал архангел Марса, начинается мрачное Средневековье. Только такие сильные духом люди, как Фома Аквинский, могут ещё принести в Западный мир дохристианский аристотелизм. Номиналисты, такие, как Абельяр и позднее – Роджер Бэкон, заложили основы нового времени – материализма и техники, инспирированные ариеманическими марсианскими духами. В 1250 году появилось сочинение Роджера Бэкона, английского монаха, где он рисует картину материально-экзотерического аспекта наступающей эпохи души сознательной: «Исследуй природу и производи опыты; тогда ты сможешь осуществить неведомые вещи. Я могу представить себе, что тогда появится повозка, которая без запряжённых животных будет с невероятной скоростью двигаться по Земле; там сидит человек, нажимает ручку, и повозка движется. Я могу представить себе судно, которое объезжает моря с ещё большей скоростью, чем это возможно на колёсах, причём единственный человек внутри судна нажимает на рукоятку и благодаря лишь этому приводит судно в быстрое движение. Я могу представить себе, что человек, как птица, летит по воздуху, благодаря тому, что сидит в аппарате с крыльями, как у птиц, которые он приводит в движение при помощи особого устройства» (У Зандкюлера «Персеваль» Кретъена де Труа).

Великие имагинации Грааля были записаны Бороном, Кретъеном де Труа и Вольфрамом фон Эшенбахом в промежутке между 1180 и 1210 годами – не более 50 лет спустя становятся возможны, теперь уже при другом духе времени и под инспирацией Аримана, противоимагинации Роджера Бэкона.

Время 1200 года было последним моментом средневекового представления о Граале, когда он ещё мог быть отчётливо описан. Мистерия Грааля Запада была плодом эпохи Рафаила. После этого Грааль становится литературным явлением, которое филологически разбирается учёными. Подлинный же Грааль, имагинация космического существа Христа, которое соединилось с Землёй, появляется всякий раз в разных образах и формах. Тогда мы видим: древние восточные мистерии были мистериями мудрости, мистериями космической мудрости, ведающей о становлении человека, об иерархиях и мире светил. Самое благородное из этих древних мистерий мудрости соединилось в имагинации о Граале.

Рудольф Штейнер обновляет в антропософии древнюю выродившуюся мудрость мистерий. О своей книге «Тайноведение» (наука о тайнах души) он говорит: это тайноведение можно назвать также «наукой о Граале». Действительно, «Тайноведение» является современной книгой о Граале. В середине века Кретьен де Труа и Вольфрам фон Эшенбах ссылались на «великую книгу Грааля», которая дала им возможность писать о событии Грааля со всем содержащимся в нём тайным космическиастрономическим знанием. Эта великая книга Грааля была написана бретонским монахом (ирландского христианства) в знаменитом Броселиандском лесу в 717 году. Погруженный в медитацию он услышал внезапно в ночь со Светлого четверга на Страстную пятницу трубный глас, сопровождаемый ударом грома, причём сияние света тысячекратно возросло. От Владыки владык он получил книгу Грааля не более, чем в ладонь. Так он прочёл свою собственную судьбу и судьбу всего

человечества. Он смог прочитать книжку благодаря внутреннему зрению. Он снова пришёл в обычное сознание и получил поручение отправиться на поиски книги Грааля – по «большой тропе» до пересечения семи дорог, вдоль старого поля битвы, руководимый сказочным животным. На этом пути семи дорог (путь христианского посвящения) он снова находит книжку и может сохранить её до дня Вознесения. Он переписывает содержание «малой» книжки в большую книгу и при этом постигает вознесение. Он начинает с распятия и «исполняет все предписания пророков». Вторая большая книга становится учебной книгой для ищущих сказание о Парцифале.

Что нового у Вольфрама фон Эшенбаха, – так это описание пути Парцифала как грядущего пути развития пути человечества при предстоящем развитии души сознательной. Парцифала, о котором другой рассказчик говорит, что он сам являлся камнем из короны Люцифера, который был выбит оттуда Михаилом. Этот образ должен сказать, что Парцифаль сам был солнечным посвящённым. Рудольф Штейнер сказал В.И. Штейну, что Парцифаль был одним из величайших водителей человечества, более великим, чем Заратуштра, Будда и Скифиан.

Герхард фон де Борне в своей книге «Грааль в Европе» указал на то, что и другие европейские народы также знали имагинацию Грааля. У кельтов это не чаша, а таинственный cauldron, сосуд, предназначенный для культовых целей (см. также книгу о серебряном котле из Гундеструпа Рудольфа Гроссе). Столь же таинственным, как cauldron, о котором неизвестно, существовал ли он материально, или только в имагинации, является Сампо из «Калевалы», также являющийся имагинацией Грааля.

Когда, согласно повествованию, такой сосуд считался потерянным и после долгих поисков бывал снова найден, это означало, что знание и смысл космической мудрости было утрачено вследствие определённого развития и с трудом должно быть добыто вновь определёнными индивидуальностями.

Грааль как камень, как жертвенный алтарь, на котором покоится причастие, также имеет разные формы. Каменные монументы западной культуры мегалитов были в известном смысле материализованным знанием о Граале, и северные народности знали Грааль как серп Луны, охватывающий затенённую часть (причастие). Северный рассказчик сказания о Граале Кретьен де Труа говорит в XIII веке, когда речь заходит о Граале: «По-валлийски его называют Граалем, мы называем это „ganganda greida“ (указатель дороги для странствующих)». Этим намекается на северный обычай класть на перекрестках дорог на большой камень пищу для странников, прикрытую мелкими камнями. «Пищей для путешественников», находящихся на духовном пути является космическая мудрость, которая подобно Граалю обновляет эфирный мир и поддерживает жизнь.

Этими описаниями мы показали Грааль как импанию определённой культуры, расширенную высшим содержанием древних восточных мистерий. Подобным же образом антропософия может быть названа содержанием обновлённого современным сознанием Грааля. Не только «Тайноведение», но вся антропософия, принесённая Рудольфом Штейнером в течение 21 года, между 1902 и 1923 годами, является «наукой о Граале». Грааль снова обрёл место на Земле. Для освящения новых

мистерий будущего в культовом действии «закладки краеугольного камня» в сердцах людей должны присоединиться ещё другие течения.

Граальское движение осуществляется с востока на запад.

Материал для изучения³

Р. Штейнер. Христос и духовный мир: О поисках святого Грааля. ПСС, т. 149.

Д. Бемелен. Заратуштра. Шт., 1976.

Г. фон дем Борне. Грааль в Европе. Шт., 1976.

Робер де Борон. История святого Грааля.

Робер де Борон. Мерлин – провозвестник Грааля.

Кретьен де Труа. Персеваль, или Повесть о Граале.

Кретьен де Труа. Гавейн ищет Грааль.

Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль и Титурель.

Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль, рыцарь Грааля.

З. фон Гляйх. Сумерки мистерий и явление Христа. 1952.

Р. Гроссе. Серебряный котёл из Гундеструпа. 1963.

Г. Гзенгер. Эфес. Элевсин. Самофракия. Дельфы. Фрайб., 1959–1962.

Р. Майковски. В поисках живого Грааля. Фрайб., 1971.

О. Ролль. Мани, посланец Света. Шт., 1976.

А. Шютце. Митра. Шт., 1937.

3 В оригинале всюду указаны иноязычные издания, здесь и далее заглавия и место публикации работ приводятся в русском переводе.

– Прим. ред

III

ЗАПАДНОЕ МИСТЕРИАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Гиберния и кельтское христианство

Гибернийские мистерии не проделывали пути из Центральной Атлантиды к Центральной Азии. Они являются прямым продолжением великого, центрального, Солнечного оракула атлантических культур и смыкаются с атлантическим ясновидением. О содержании Гибернийских мистерий Рудольф Штейнер говорил в цикле лекций незадолго, до Рождественского собрания. Содержание их таково:

В сокрытых «великих» Гибернийских мистериях (Гиберния – древнее название Ирландии) ученик приводился к внутренним переживаниям при помощи двух больших изображений, – мужского изображения из эластического материала с солнцем над ним и изображения женщины из мягкой субстанции с луной вверху. Благодаря длительной подготовке встреча эта приводила к интенсивным внутренним образам. Мужское изображение вызывало образы внутреннего холода, зимних пейзажей. Это было переживание головы, и оно приводило в конце концов к тому, что было до рождения, а затем – и к космическому прошлому – лунному, солнечному и древнему сатурническому развитию. Над этим образом возникало слово «наука».

Женское изображение вызывало внутреннее тепло, образы лета, из волевой сферы вставали образы посмертного будущего, а затем – образы развития Юпитера, Венеры,

Вулкана. В заключение ученик встречался с Христом как с космическим существом, связанным со всем развитием. Таковы были «великие» мистерии, великие – из-за расстояния от Сатурна до Вулкана и благодаря непосредственной встрече с Христом.

«Малые» мистерии были отражением этого в посвящении друидов у позднейших кельтов. Но и они служили Христу до того, как он появился в Палестине.

Ирландские, шотландские, английские области имели древнее население, существовавшее во все времена первых послеатлантических культур. В третьей послеатлантической культуре, египто-халдейской, оно всплыло из неизвестности и было названо народом мегалитов («народом больших камней»). Известно о прямой связи между Ирландией и Египтом, и даже о египетском, вторжении на «Зелёный остров». В то время как Египет с великим искусством осуществлял свои гигантские постройки, в «противоположной» культуре в Гибернии постройки были чрезвычайно примитивны. Общим между ними является то, что они были «путём во внутрь». В тёмных храмовых святилищах в Египте, в дольменах в Гибернии жрецы могли испытать во мраке, отгороженные от внешнего солнца, духовное воздействие солнца. Египетские храмы, однако, были построены в соответствии с физическим телом, и путь во внутрь был путём к воплощению в собственное тело. Тёмные пространства дольменов вели жрецов наружу к духовным силам элементов и космоса.

Затем, по всей Гибернии и Западной Европе (даже в Палестине) были распространены каменные круги, служившие для астрономических наблюдений. Самый большой из них – Стоунхендж в Южной Англии. Благодаря

их астрономической ориентации стало возможно (вследствие передвижения пункта весеннего равноденствия по зодиаку) точно определить дату строительства каменных построек. Так, мы знаем, что Стоунхендж был построен в три этапа. Приблизительно за 1800 лет до Р.Х. был построен первый наружный круг, внутренний круг – 150 лет спустя, центр с «подковообразными» камнями – около 1400 года до Р.Х.

Аллеи менгиров в Бретани: километровые ряды камней, которые становятся всё выше и заканчиваются кругом с алтарём; каждый имеет собственную ориентацию для весны, осени и зимы в связи с весенними, осенними и зимними посевами. 21 марта и 21 сентября при этом не придерживались, но круг несколько сдвинут с учётом сельскохозяйственных работ.

За возведением этих мегалитов стояли великие мистерики Гибернии. Они заботились о преемственности посвящённых, которые могли бы строить каменные монументы, и о жрецах, которые обслуживали бы эти открытые храмы. Строительство подобных сооружений всегда вызывало изумление. Большие камни Стоунхенджа весом от 10 до 30 тонн доставлялись с расстояния в 800 километров. Как же они доставлялись на столь большие расстояния? Мы должны признать, что эти прямые потомки атлантических народов ещё обладали природной магией, которая, как мы это знаем из лекций Рудольфа Штейнера, ещё существовала в древней Атлантиде. Предание о строительстве каменных кругов в течение одной ночи – последние легендарные остатки этого.

Мегалитические строения, открытые круги и подземные помещения покрыты спиральной формы рельефами

из текучих переплетающихся линий, которые указывают на связь этого древнего населения с эфирным миром. Эти ритмические переплетения всегда уплотняются в солнечные знаки.

Кельтские народности пришли в эти западные области только в промежутке между тысячным и пятисотым годами до Р.Х. Нашли ли они пустые пространства с покинутыми святилищами, как вообще принято думать, или смешались с коренным населением и при этом, недолго думая, восприняли старый культ?

Кельтские народности – это индо-германские народности. Они пришли в Центральную Европу, вероятно, только во время персидской культурной эпохи. Во всяком случае, во время третьей послеатлантической культуры они закрепились в Богемии и окружающих странах.

Четыре ветви этих центральноевропейских народностей известны тем, что они оказали определяющее влияние на наше культурное развитие. Около 1000 года, до Р.Х. эти народности начали переселяться: на юго-восток, в Грецию переселились дорийцы, и стали известны там благодаря дорийскому нашествию, которое способствовало расцвету греческой культуры после того, как архаическая культура Микен закончилась Троянской войной; латиняне двинулись в Италию и основали свою культуру над культурой этрусков; племена, отправившиеся, на запад, получили наименование кельтов. Они распространились по Южной Германии и Северной Швейцарии. У всех больших, рек в этих областях – кельтские названия: Рейн, Неккар, Майн, Лан, Рур, Липпе. Марна во Франции названа в честь матроны, трижды божественной матери; Сена – в честь богини источников секваны. В Англии Северн – в честь бога

Сабина, Клайд – в честь богини Клоты и т.д. Западная Франция была занята карнутами (Шартр). В Ирландию прибывает гойдельская группа, в Англию – говорящие на кимврских языках. На основе сравнительного языкознания доктор Ф. Лос установил, что британо-кимврская группа родственна дорийцам (грекам), а гойдельская (ирландская) группа – латинянам. Несмотря на это языковое различие кельты Западной Франции, Ирландии, Англии и Шотландии составляли большое целое. Лежащее между ними море едва ли было препятствием, по нему ходили на лёгких мореходных лодках, обтянутых звериной кожей. Расцвет кельтской цивилизации на Западе продолжался более 1200 лет; после этого кельтские народности выполнили свою историческую задачу: выработки космического христианства, свободного от исторического юго-восточного течения.

Примечательно, что вся эта группа народов первой восприняла и понесла христианство: греки, римляне и западные кельты.

Роль германских народностей будет оговорена при обсуждении северного течения.

Кельтская культура была построена на триединстве! Кельтские народности не знали противоположностей: чёрное – белое, добро – зло, свет – тьма. Для них была важна середина, утренний рассвет и вечерние сумерки были духовным временем дня. Многие «природные божества», иерархические и элементарные существа являлись в тройственном виде, все «загадки», которые задавали друг другу (форма поучающего общения с духовной действительностью), всегда были тройными. Существовали следующие состояния: *воины* – с королями во главе, *друиды* – священнослужители и судьи, *барды* – певцы и врачи.

В экзотерической жизни кельтские народности отличались невиданной воинственностью в сражениях. А сражались по малейшему поводу. Ирландцы, с древних времён разделённые по четырём провинциям, в течение тысячи лет своего развития не делали ничего иного, как истребляли друг друга. Жизнь имела малую цену, героическая смерть на поле битвы была самой завидной участью, а возвращение домой с головой побеждённого врага – самым большим триумфом. К ужасу римлян раскрашенные синей краской кельты мчались полчищами со своим мощным боевым кличем, своими длинными мечами и маленькими щитами, каждый сражаясь за себя. Героическое время ирландских королей – это время долгих междоусобных войн, в которых солнечный бог Луг пронизывал мифологических героев. Воины были воплощениями самих кельтских богов. (Без этого знания кельтов нельзя понять того, что теперь разыгрывается в Северной Ирландии. Ещё до сих пор рискуют жизнью, когда дело идёт о героическом споре). Это – одна сторона кельтской культуры, сказания о героях и божественных королях.

Такой же бурной, как жизнь вовне, была и сердечность на внутреннем пути. Божественный мир присутствовал всюду, в элементах воды и воздуха, в холодном мраке и в солнечном жаре. Священной, прежде всего, была вода: источник, река были существами, живыми и почитаемыми. Указания для сельского хозяйства и скотоводства давали друиды.

Друиды были великими духовными водителями, воспринимавшими в своих закрытых дольменах духовные силы Солнца. Они были продолжателями «великих» гибернийских мистерий древности. Они знали, что

великий Солнечный дух готовился явиться на Земле. Они видели приближение Христа и воспринимали изменения в эфирном мире, когда Христос готовился излить свой жизнедух в эфирный мир. Они называли его «Христос, король стихий». Дух кельтского народа был тесно связан с космическими силами Христа. Упадок кельтских народов произошёл впоследствии потому, что этот народный дух отказался от собственного развития для того, чтобы стать ведущим и Святым Духом эзотерического христианства, как это произошло в полной тиши после 900 года по Р.Х. Эта инспирация действует до 1200 года, когда возникли и были записаны сказания об Артуре и Граале.

Но прежде, кельтские народности выполнили ещё одну великую задачу. Карнуты во Франции поклонялись в своём центре, Шартре, алтарю с надписью «*Virginī pariturae*» («Деве, которая должна родить»). На алтаре находилось деревянное изображение молодой женщины с ребёнком. Последние столетия перед рождением в Палестине были годами величайших чаяний в духовной жизни этих диких народностей. Дикость и благочестие – это же двойственность? Но мы забыли о третьей группе, бардах. Связью между этими двумя крайностями ирландско-кельтских душ служила музыка. Музыка умеряла дикость и пробуждала сердечность. Музыка была также средством излечения от болезней. Друиды знали исцеляющую силу трав, барды – жизненно-созидающую силу музыки. В сопровождении своей арфы они пели песни о великих героях. Подобно тому, как греки декламировали Гомера, они пели о существах примыкающего духовного мира, которые непосредственно вмешиваются в судьбы людей. Музыка была душой кельтского народа.

Их песни до сих пор воздействуют на нас. Они переносят непосредственно в эфирный мир.

Во внешнем мире мало знают о культуре друидов исключая то, что сообщал о ней Рудольф Штейнер. То, что ещё доносится, исходит из более позднего упадочного времени и действует как сенсация.

В места, где поучали друиды, приходили в большом числе молодые люди. Это были подлинные школы мистерий, где обучение продолжалось 20 лет и более. Учение подносилось в повествовательной и музыкальной форме. Слушатель должен был всё воспринимать – *ничего* не записывалось. Это было время многолетней медитативной жизни, в ходе которой мантрам, данный во вдохновенных словах, всегда раскрывал глубокие миры.

Всё это сделало возможным то, что христианство было легко воспринято кельтами. То, чего долго ждали, приближение чего воспринимали в природе, произошло в назначенное время. Место, где это произошло, не имело для кельтов большого значения – Христос всегда присутствовал в качестве Повелителя стихий. Бригитта, святая Брид, была простой девушкой, которая впала в «сон» у источника и принимала участие в рождении Христа в Палестине. Она была удостоена баюкать ребенка на руках и получила часть плаща Марии. Проснувшись, она теперь могла сообщить, что «оно» родилось.

Карнеты раньше вступили в контакт с римлянами, английские кельты также знали ранние римские поселения, отчего внутренняя ситуация сильно не менялась. В 85 году после Р.Х. два ученика Петра прибыли в Шартр и нашли там названный алтарь. Для литургических и церковных форм ирландского христианства имел прежде всего

значение святой Мартин. Каждый знает маленький эпизод из истории святого Мартина, венгерского солдата из лагеря Юлиана Отступника, который под Амьеном дарит нищему половину своего плаща. Ночью во время видения Христос дарит ему плащ обратно. Мартин не мог знать, кем было это светлое видение, но после крещения это становится ясным ему. Мартин много путешествовал, познакомился с арианским христианством, стал священником и епископом в Туре. Он основал первую христианскую общину близ Тура, «Белый дом». Он создал собственную литургию, перенесённую в Ирландию его учеником святым Нинианом и ставшую основой Ирландской церкви. Повсюду, где кельтские христиане основывали позднее на материке церкви, они были церквями святого Мартина (в Нидерландах – Утрехт, Залтбоммел и Гронинген).

Ирландская христианская церковь развилась вполне самостоятельно на основе литургии Мартина. Знаком этого являются ирландские солнечные кресты.

Самым значительным новым элементом были «соепо́бия», христианские коммуны. Говорят об ирландских монастырях и монахах, но это ошибочное представление. Монах – это тот, кто вступил в орден со своими правилами и управлением сверху. Ордена были одной из подчинённых частей римской церковной иерархии; ирландские же общины возникли внезапно, сами собой. Где-нибудь в уединении, преимущественно у моря или реки, на побережье (у воды) человек пребывал один. Когда он становился святым, к нему приходили молодые, строили каменные хижины и церковь, вал вокруг, и возникал монастырь. Жили сельским хозяйством, переписывали священные книги, которые могли использовать дальше.

То, что эти священники и святые были потомками друидов, было видно всем благодаря тонзуре друидов. Передняя часть головы была гладко выбрита от уха к уху, а сзади до плеч опускались волнистые волосы. Эта тонзура вызывала ярость римского духовенства с его тонзурой на темени, которую оно считало подлинно христианской.

Эти святые часто бывали прежде воинами, теперь рассказавшимися. Так, Колумба, который был изгнан на Айону, основал там айонскую общину. Колумбан (другой) около 600 года после Р.Х. перебрался через море и начал свою миссию во Франции – в Бретани и Вогезах, потом в Констанце и Рейхенау и на севере Италии, в Боббио. Святой Виллиброрд отправился из Южной Англии через Утрехт в Данию на Рюген, он обращает в христианскую веру фризов и основывает свои церкви святого Мартина.

Великие ирландские руководители не были аббатами с иерархическим местом в организации. Они были «отцами» в сообществе и руководили своей «семьёй» в духовном отношении. Эти возникшие из Святого Духа сообщества были зачатком того, что должно будет развиваться в подлинное братство в шестой послеатлантической культуре. Братство не означает в трёхчастной организации общества только честное распределение экономических благ, но духовную общность, причём счастье и страдания других важнее собственного счастья и страдания. Братство возникает из (Святого) Духа.

В то время, как Колумбан переселялся на континент, Рим делал противоположное. В 600 году папа отправил преданного Августина с 24 монахами в Англию, где они основали в Кентербери первый римский монастырь, и Августин стал епископом. С 600 до 1200 года продолжалась

борьба Рима за уничтожение ирландского христианства, потом она закончилась. Два внешних фактора способствовали этому: 1) нашествие на Ирландию норманнов, которые начиная с 800 года планомерно опустошали всё; 2) подавляющая власть Рима, особенно преследовавшего Ирландскую церковь из-за различного установления дня Пасхи (нет ничего нового под солнцем) и её несогласия подчиниться власти Рима.

Королевская линия великих воинов ирландско-кельтского народа также изменилась в христианское время. Хотя воины продолжали ещё самоотверженно воевать из-за ничего, возник новый идеал: *христианский король* со своими *христианскими рыцарями*. Образцом его был король Артур со своими рыцарями Круглого Стола. Артур – солнце среди двенадцати знаков зодиака. Рыцари Артура были рыцарями меча. Они были призваны бороться против несправедливости и дикости. «Дева», чистая человеческая душа, должна быть освобождена от власти дракона, несправедливость должна быть наказана. Для рыцарей Артура возник строгий кодекс чести. Идеал мы видим в Галахаде, самом христианском рыцаре, который мог сделать Грааль видимым для Круглого стола; в Гавейне и наконец – Парцифале. Замки Камелот и Тинтаджел являются местами, где совершилось это превращение воинства кельтов. Самым большим желанием юного Парцифала было принятие его в рыцари Артура. Он стал рыцарем меча с предварительным христианским заданием. После долгих испытаний он должен был стать рыцарем Слова и как король Грааля связать западное, Артуровское, течение жизнедуха, с восточным течением мудрости, самодуха, символом которого является Грааль.

После 869 года (года слияния обоих течений) эзотерическое христианство вступило в новую фазу, руководимую существом, которое прежде было народным духом кельтов. Как сказано, эзотерическое христианство должно было пройти через тёмные времена архангела Марса как духа времени. Другие принимают это задание, ведомые оберегающим их духом кельтского народа.

Материал для изучения

Р. Штейнер. Посвятительное познание. ПСС, т. 227.

Р. Штейнер. Человек в прошлом, настоящем и будущем. ПСС, т. 228.

Р. Штейнер. Формации мистерий. ПСС, т. 232.

Г. Гзенгер. Ирландия, остров Авеля. Фрайб., 1969.

Ф. Лос. Древнеирландская церковь. Шт., 1975.

А. Мейер. Гаврини. 1974.

IV

СЕВЕРНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Германские народы

В противоположности восточного и западного мистериальных течений мы имеем дело с интеграцией наиболее драгоценного из атлантического и послеатлантического духовного развития. Восточное течение облагораживает астральное тело до космической мудрости и является шагом на пути к *самодуху*; западное течение одухотворяет и пронизывает эфирное тело и является шагом на пути к *жизнедуху*.

С северными мистериями мы вступаем в совершенно иную полярность – в *полярность Севера и Юга*. Северные мистерии являются воспоминанием о древней Гиперборее, когда Солнце было ещё связано с Землёй в состоянии светового и теплового эфира. Человек был тогда ещё подобен растению. Его физическое и эфирное тела были руководимы извне высокими солнечными существами. Южные мистерии являются воспоминанием о древней Лемурии когда сформировалось астральное тело и слишком глубоко погрузилось в физическое. Отсюда грубые формы, отброшенные (человеком) в виде зверей, но оказывавшее влияние также и на человеческое развитие. Благодаря выхождению лунного шлака эта глубокая инкарнация была преодолена при переходе к атлантическому развитию. Шествие Диониса с его сатирами и вакханками является имажинативным воспоминанием о человеческих формах лемурийского периода. Север, напротив, создаёт образ

Аполлона, который вносит в противоречия гармонию игрою на лире.

Сущность природных сил выше шестидесятой параллели заключается в том, что эфирное дыхание (дважды в 24 часа, видимое в приливе и отливе) задерживается, все другие ритмы замедляются; нечто от сущности «пребывания» (в противоположность времени) становится действительностью: время (почти) останавливается.

Когда Лемурия погибла, в Гиперборее продолжала действовать группа людей, в высшей степени одухотворённых, чьи души были развиты более высоко, чем южные. Такие души воплощались (как говорит Рудольф Штейнер) в высокоразвитые эфирные тела, они имели только слабую связь с (физическими) телами, которые были ещё примитивными и едва-едва плотными (лекция 3 мая 1909 года). Они едва использовались высоко развитыми душами. Последние оставались главным образом эфирными существами, их физические тела были «где-то» внизу и выполняли разумные действия подобно марионеткам. Это привело к тому, что позднейшие народы описывали эту местность как эфирный рай, не затронутый грехопадением в Лемурии. «Население» обладало высоким ясновидением относительно всех космических явлений и процессов. Тела были более похожи на растения и размножались также подобно растениям; так что многие тела могли принадлежать одному эфирному существу. Высшие эфирные люди были как бы настоящими групповыми душами для многих тел. Лучшие души, позднейшие учителя человечества, воплощались в нетронутым эфирном мире Севера. Разве удивительно, что многие народы считают родиной своих богов далёкий Север?

Глубоко сокровенно жили души гиперборейцев, полубоги греков должны были искать к ним пути для посвящения. Это была страна Гесперид и Горгон. В более поздние времена эти учителя человечества продолжили свою деятельность в виде сообщества жрецов друидов, имевших свой центр в Скандинавии, но – «отделения» свои по всей Европе, между прочим, и на Чёрном море. Они жили подобно растениям – не знали споров, и направляли своих посланцев на юг, чтобы непрерывно обеспечивать новым содержанием мистерии этих народов. Для греков это были подлинные мистерии Аполлона. Они именовались «труды», а также дротты или тротты. Они сформировали древнейшие мистерии Европы.

Кельтские народности Центральной Европы восприняли в позднейшее время свою солнечную мудрость из этих мистерий троттов, а их жрецов называли друидами. Хотя вначале это были прямые ученики, позднее кельтские друиды оказывали противодействие контакту с германскими мистериями. Германцы развивались в направлении к более современным формам жизни (об этом дальше); эти последние были отклонены друидами при продвижении на запад. В Ирландии они снова нашли солнечные мистерии более позднего атлантического происхождения. Северные, гиперборейские солнечные мистерии возникли до грехопадения, ирландско-атлантические – после грехопадения.

Подытожим сказанное: на Дальнем Севере возникло глубоко сокровенное мистериальное сообщество, действовавшее, исходя из чистого солнечного эфира. Природа одаряла избытком этих чистых эфирных сил, которые приходили косвенно из земли (остатки Гипербореи). Атлантическая группа народов, которая во главе с божественным

Ману двинулась на восток, оставила свои более низкие касты в Европе. «Германские» племена проникли в Скандинавию в область мистерий троттов, скифы – восточнее, в область к востоку от Чёрного моря. Другие мистерии заботились там о воспитании и оздоровлении этих людей.

Гибель Атлантиды из-за туранцев произошла вследствие злоупотребления собственными эфирными силами, что вызвало катастрофу в природе и кроме того дегенерацию в собственной (человеческой) организационной структуре. Гиперборея эфирная сфера должна была вновь оздоровить эти дегенерировавшие эфирные силы. Руководство мистериями заботилось о правильном сочетании наследственности. Оплодотворение совершалось во время весенних мистерий бога Нертуса, который почитался как мужеско-женское начало. Это происходило в глубоко бессознательном состоянии своего рода культового сна. Дети рождались в рождественское время двенадцати священных ночей. Тот, кто рождался таким образом, был «хорошо рождённым» или даже «высоко рождённым» или «благородно рождённым». Первый родившийся в ночь 24 декабря принимался в мистерии, чтобы в возрасте тридцати лет быть королём своего племени до тридцати трёх лет. Тот, кто рождался не во время рождества, был детищем позора, детищем человеческого произвола в продолжении рода.

Всякий раз, когда племя бывало достаточно облагорожено, оно посылалось в Россию или в Северную Германию. В Экстерских скалах под Падерборном возникло центральное святилище Одина, главного божественного руководителя германской эволюции. Здесь должно быть указано на некоторые стороны эволюции германцев; все они (стороны) были переведены в образы посвящения Одина

(Вотана), которое он должен был проделать сам вместе со своими народами. Первым испытанием было распятие Одина. Девять дней и ночей должен был висеть Один на древе, которое раскачивал ветер. Гиперборейский божественный руководитель человечества должен был соединиться с телом сильнее, чем это имело место в старые времена. Это переживалось как мучительное распятие. В то время, как его тело страдало, он смог стать учеником мудрого великана Мимира, который обучил его языку, способности говорить (сами атланты не знали ещё языка, но изъяснялись природными звуками). Первым этапом воспитания германских племён было то, что они развили язык. Один принадлежит к асам, младшему поколению германских богов. (Ваны были более старыми богами, из предшествовавшей фазы развития). Они принесли древнее ясновидение. Нертус-Ньёрд – вышеназванное существо, регулировавшее размножение, было богом из числа ванов, действовавшим в бессознательном. (Бог здесь – это иерархическое существо, ангел или выше). Ваны и асы говорили с людьми путем инкорпорации в священнослужителей, а позднее, также – в «королей», водителей народа.

Второе испытание Одина – это добывание напитка богов. В знак своего взаимного примирения ваны и асы плевали в одну и ту же «бочку». От этого родилось существо, Квасир, которое, казалось, обладало всей мудростью всех богов (иерархий). Квасир был убит завистливыми карликами, и путём прибавления мёда кровь его превратилась в дрожжи. Этот дрожжевой напиток Одрёрир был похищен карликами и спрятан в горе. Сосуд с божественными формообразующими силами был охраняем в горе девой, в гроте, который удерживали закрытым великаны.

Один проник вовнутрь, превратившись в змею, пробыл там вместе с девой три ночи и тогда ему было позволено выпить глоток питья Одрёрира. Он выпивает всю бочку и улетает в обличии орла. Теперь этот напиток пьют все асы и все поэты и певцы, и получают отсюда магическую силу пения, потому что песня обладает большой волшебной силой. Финский Вяйнямёйнен, например, подчиняет себе пением деревья, зверей и всё, что ему нужно.

Божественные эфирные жизненные силы питья в образе слюны. Карлики являются ариманическими существами, которым, по словам Рудольфа Штейнера, мы обязаны способностью говорить с Ариманом. Он уплотнил в гортань тончайшие эфирно-растительные силы продолжения рода Гипербореи, и она теперь создаёт форму в воздухе. Благодаря похищению этого бродящего напитка физическое тело Одина отчасти затвердевает, но вместе с тем он приобретает созидательные силы речи, которые «магически» действуют в воздушном пространстве. Один является учителем скальдов, которых можно сравнить с кельтскими бардами.

Один должен пройти через третью ступень испытаний: Один должен оставить у источника Мимира свой «глаз», чтобы получить в обладание руническое письмо. Записывание сказанного словами означает дальнейшую интеллектуализацию. «Глаз» – это так называемый третий глаз или затылочный глаз, орган восприятия тепла, служивший в Атлантиде для ориентации, а впоследствии – орган ясновидения.

Как раз от рунического письма германского развития отвратились друиды. Около II века после Р.Х. они развили собственный алфавит, так называемое огамическое

письмо, вероятно, в порядке сопротивления латинскому письму.

Как ас Один имел целью подготовить германские племена к предстоящей культурной задаче. Ваны стремились удержать людей в прежнем ясновидении.

Всё это образы, из которых становится ясным то, на что неоднократно указывал Рудольф Штейнер: человеческое развитие означает совместное развитие иерархий. В лице Одина, как учит Рудольф Штейнер, германцы почитали существо, которое было бодхисаттвой этого времени и которое благодаря жертве собственным (пропуск в машинописи) могло сопровождать германские народы на их пути воплощения. Языком – пением и письмом – он овладел для себя самого и тем самым для народов, которые должны быть подготовлены для души сознательной. Следующий бодхисаттва, Майтрейя, подготавливающий ныне своё воплощение будды должен будет принести «добро с помощью слова» и с помощью слова привести людей ко Христу. Здесь слово должно будет освободиться от воплощений в плотное, а гортань – метаморфизироваться.

В ходе выполнения своей воспитательной задачи бодхисаттва Один сам проделывает эволюцию, которая делает возможным для него около 600 года до Р.Х. ввести, будучи Гаутамой Буддой, учение о сострадании в народ, который имел самую древнюю послепалеолитическую традицию, но находился в то время под угрозой околечения. Затем Будда дарует своё эфирное тело Нафановскому мальчику Иисусу. Эфирное тело очищается в мистериях Гипербореи.

Необходимо указать ещё на более экзотерическое развитие. Оно касается развития сил мужества, о чём говорилось во введении.

В начальной фазе «процесса воспитания» германские племена должны были пройти после грехопадения Атлантиды снова через своего рода детство. От них была отнята вся мудрость, развита воля; то *Я*, которое действует в воле. Эти силы *Я* должны были быть направлены на *землю* (отсюда – мистерии Земли). Выше говорилось о мире руководителей мистерий, теперь коснёмся самих народов. Хеймдалль, мудрый страж Моста радуги между землёй и духовным миром, осуществляет процесс облагораживания в три этапа. Он пустился в путь и жил в течение трёх дней и ночей «среди людей». Во время первого посещения родилось дитя, которое было ещё карикатурой – оно было названо слугой Трэлом. Позже, после второго посещения, родился гораздо более здоровый человек, который стал прародителем крестьян; ещё позже, после третьего посещения, появился великолепный человек, названный королём, который смог получить искусство рун и сам умел хорошо говорить.

Три посещения являются тремя фазами развития, сравнимыми с первыми тремя послеатлантическими культурными периодами. Они приносят людей, именуемых прадедом и прабабкой, затем – дедом и бабкой, и наконец – отцом и матерью. Тем самым мы пришли к четвёртому послеатлантическому периоду, греко-римскому развитию!

То, что греки и римляне застали у германцев, это были уже «королевские дети». Развитие требовало пробуждения *Я* в ещё нецивилизованных астрально-эфирных силах, раскрывавшихся в человеке как необузданные природные силы и подлежавшие усмирению посредством *Я*. Для того, чтобы это произошло, необходимо было направить силы на выработку *мужества*, которое Рудольф

Штейнер называл Starkmut. Starkmut возникает, говорит Рудольф Штейнер, благодаря избытию жизненных сил, которые могут одаривать, которые имеют *избыток*. Тогда развивается больше жизненных сил, чем это необходимо для собственной жизни. Германец отдавал этот «излишек», так как благодаря своему *Я* имел импульс дарить его, давать литься через край.

«... ни в чём другом древний Европейский Север не был более расточителен, как в том, чтобы своим моральным избытком, своим усердием, своей деловой способностью давать жизненным импульсам изливаться на физический план. Это было действительно так, словно в незапамятные времена люди в Европе, каждый в отдельности, получали вполне определённую полноту сил, которая означала больше, нежели то, в чём человек нуждался для своего личного употребления, от которой он мог изливать (часть), которую он мог расточать, которую он мог употреблять на свои воинственные деяния, на деяния той древнейшей добродетели, которой в новое время было отведено место среди человеческих качеств, именуемых пороками, – которую он употреблял, например, на то, что обозначалось как „великодушие“». (Рудольф Штейнер. Теософская мораль, 28 мая 1912 года).

Мужество, присутствие духа, великодушие, были теми силами, которые развивались в германских мистериях. В Экстерских скалах (Externsteine) на высоте 40 метров над землёй ещё находят отверстия для крепления так называемого «качающегося моста», веревочной лестницы, по которой должны были идти при посвящении без головокружения и страха. На расстоянии нескольких километров от центральных мистерий Экстерских скал ещё находят овал,

где происходили священные гонки на колесницах, причём это бывало без кротости. Но что вы хотите? Каждый германец был «королевским сыном» и должен был доказать это!

В раннехристианское время германские племена разделились на две группы. Одна группа была послана за пару веков до нашего летоисчисления в Россию. Это были готы и аланы. В последующие столетия они продвинулись далее на восток за Чёрное море. Здесь они продолжили своё путешествие на север Малой Азии вместе со своими пленниками, среди которых были руководители первых христианских общин. Таким образом, эти племена сами стали христианами. Мать будущего епископа Вульфилы была христианкой из одной из первых общин в Малой Азии. Западные готы и остготы были в дальнейшем оттеснены монгольскими племенами и переселились через Дунай, остготы долгое время занимали Грецию, а при Теодорихе Великом, обойдя Адриатическое море, переселились в Северную Италию, где после долгих войн Теодорих основал в Равенне и Вероне остготское государство, где в противоположность афанасианскому римскому христианству воцарилось арианское христианство. Тридцать лет продолжался мир, что было неслыханным делом для того времени.

Вестготы двинулись через Францию в Испанию, где образовали собственное государство. Таким было в христианские времена германское восточно-западное течение, *христианское течение*.

Второе течение – это течение Севера – Юга, исходившее прямо из Скандинавии, оно существовало в дохристианские времена (Экстерские скалы), но появилось вновь в первые столетия нашего летоисчисления. Это течение

было «языческим», то есть носителем древних германских мистерий. Старой веры в особенности держались саксонцы. Христианства как само собой разумеющегося исполнения долгого ожидания, как это было у кельтов, эти германцы не знали. Но для кельтов это означало также жертвование своим существованием как народа; германцы были ещё в то время «культурой ожидания». Со своей действительной духовной задачей они выступают, когда начинается период души сознательной.

Особую роль в формировании в Европе эпохи души сознательной сыграли морские германцы, викинги. Начиная с восьмого столетия викинги опустошали Европу; они нападали на берега Англии, Ирландия и Франции. Для внешней истории это – негативное явление и свидетельство необузданной дикости северо-германских народов. Но если взглянуть в эти события, то бросается в глаза, что северные морские германцы взяли на себя задачу отнять у кельтских народов, выполнивших уже свою духовную задачу, возможность люциферически удерживать древнюю мудрость. В конце концов французский король предоставляет норманнам территорию, где они могут закрепиться, – область названную Нормандией. Потомок викингов Вильгельм Завоеватель завоёвывает из Нормандии в 1066 году Англию и твёрдой рукой наводит там порядок. Норманнские короли выковывали Англию для задачи несения души сознательной. Связь с Францией должна была быть разорвана в итоге с помощью Жанны д'Арк.

Государство норманнов в Сицилии создало при Фридрихе II Гогенштауфене обиталище современной науки как необходимого противодействия развитию спиритуального мистериального знания.

Так после десяти тысяч лет детского развития Европа пробуждается для осуществления собственной духовной задачи! Северные мистерии пробуждаются вновь, когда Михаил становится духом времени. Северные мистерии имеют на это своё собственное пророчество. Когда во время сумерек богов (потери ясновидения в ходе процесса развития) все божества погибли, остался ещё один ас. Это Видар, сын солнечного Бальдра. Это молчаливый ас, победивший ариманического волка Фенрира с помощью избыточных сил людей. Это тот образ который смогли создать северные мистерии об архангеле Михаиле. Видар-Михаил – молчаливый архангел, о котором Рудольф Штейнер сказал: «Он – это *сила, мужество. Он проявляет волю!*»

Видар, молчаливый вождь северных народов, хочет, чтобы северные мистерии были объединены теперь с другими течениями, чтобы в будущем в их сочетании могли развиваться новые христианские мистерии.

Материал для изучения

- Р. Штейнер.* Миссия индивидуальных народных душ в связи с северо-германской мифологией. ПСС, т. 121.
Р. Штейнер. Человек и стихийный мир. ПСС, т. 158.
Р. Штейнер. Теософская мораль. ПСС, т. 155.
Р. Штейнер. Миссия св. Михаила. ПСС, т. 194.
Р. Штейнер. Канун мирового Нового Года и новогодние мысли. ПСС, т. 195.
Р. Штейнер. Мир чувственный и мир духовный. ПСС, т. 134.

- Старшая Эдда.* В русском переводе М.; Л., 1963.
- Младшая Эдда.* В русском переводе М.; Л., 1970.
- Г. Гзенгер.* Экстерские скалы. Фрайбург-им-Брайсгау, 1964.
- У. Лемке.* Готланд. Шт., 1970.
- Д. Линдхольм.* Судьба богов – становление человека. Шт., 1973.
- Г. Мендель.* О духе Севера. Шт., 1966.
- Р. Мейер.* Северный Апокалипсис. Шт., 1967.

V

ЮЖНОЕ МИСТЕРИАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Иоанново христианство

В лекциях, прочитанных Рудольфом Штейнером на Рождество 1919 года, он указывает, что во внешней жизни Европы продолжают действовать ставшие внешними формами великие мистериальные течения. Он различает при этом мистерии света, человека и земли.

Мистерии света или мудрости происходят от послеатлантических восточных мистерий; они простираются от Индии, Персии, Халдеи, Греции до Европы. Это иерархические мистерии, и они привели в социальной жизни Европы к феодализму, а позже – к лжи современных наук. Это течение захвачено Ариманом и использовано им в его целях в той мере, в какой оно не было христианизировано благодаря Граальскому течению.

Второе течение – это течение Юга, мистерии человека в форме его земного физического воплощения. Они происходят из Лемурии и проходят – через Египет и Рим – в Европу. Они привели к развитию правовой жизни и европейской бюргерской культуре с её бюргерскими правами. Это течение захватил Люцифер, привив ему себялюбие. Христианство тоже омертвело в нём (Рудольф Штейнер, лекция 21 декабря 1919 года) – оно стало великой юриспруденцией, которую именуют римско-католической верой. Бог с подчинёнными ему богами действительно является в ней тем существом, которое согласно римским правовым понятиям, но в сверхчувственном мире, творит

суд; в этом коренятся понятия греха и вины, являющиеся по сути дела юридическими понятиями, которых не было ни в восточных мистериях, ни в греческом миропонимании; позади них стоят юридические представления Рима. Это насквозь юридическое религиозное течение. В жизни всё может принять красивые формы, и если юридическо-политическая сцена, на которой мировое божество становится *судьёй* мира, а всё мировое развитие завершается юридическим деянием, – если всё это прекрасно изображено Микеланджело в Сикстинской капелле, то это есть великолепное выражение «юридического» христианства; но, правда, лишь юридически трактованного христианства, которое находит своё завершение в Страшном суде!

Если нужно назвать то, в чём протестантизм не отклоняется от юридических понятий Римской церкви, так это бухгалтерия добра и зла. Понятие кармы, какое было дано Рудольфом Штейнером христианскому Западу, это не понятие «расплаты», а понятие *развития*. Только благодаря негативному делается возможным развитие! Добро конечный пункт для самого человека; оно даровано сообществу людей и действует тогда в развитии отдельного человека; Христос любит грешников, а Иегова карает их!

Упомянутое третье мистериальное течение, действующее теперь в нашей культуре, – это северное течение мистерий земли. Оно стало основой нашей экономической жизни. Это течение действует, по словам Рудольфа Штейнера, снизу вверх, исходя из сил Земли, в противоположность пути сверху вниз восточного течения. В силу этого оно стало тем мистериальным течением, которое дало основу культуры души сознательной. Но экономическая жизнь ещё не основана на братстве, на действии,

исходя из (Святого) Духа. «Дух несвятости» связался с нашей культурной жизнью, дух грубого эгоизма, погашающего Я. Этот дух действует во всех нас, также в вас и во мне. Рудольф Штейнер указывает на то, что противниками этого мистериального течения являются асуры. Асур – подлинный антихрист, который хочет свести на нет развитие Я в человечестве.

Не стоит указывать пальцем на зло нынешних экономических концернов и требовать твёрдой заработной платы. Тем самым эмоционально ещё глубже погружаются в бездну асуров. Чем больше людей озабочено этими ограниченными делами, тем больше асуров может творить своё разрушительное дело. Асуров можно победить, лишь проникнувшись силой любви эзотерического Христа, таким сочувствием ко всем угнетённый, что страдания других становятся собственным страданием. «Пока можно ещё спать хоть одну ночь в то время, как на свете страдают другие, тогда ещё не восприняли в своё сердце эзотерического Христа», – говорил Рудольф Штейнер. Не собственное страдание, не собственное спокойствие имеет значение, но – страдание и спокойствие моего брата и сестры.

Все эти три мистериальных течения действуют в своих негативных формах в глубине нашей эзотерической культуры.

Четвёртое из взятых нами течений, западное, не рассматривалось в этой лекции, говорящей о хаотических силах, действующих *сегодня*. Это западное, кельтское течение пожертвовало своим существованием благодаря тому, что дух народа этого течения стал вождём сокровенного эзотерического христианства. В этом сказалась забота о других, которая больше, чем забота о собственном народе.

Поэтому оно больше не действует во внешней культуре, но ведёт души, ищущие Христа, к тем местам, где они могут его найти. Другие течения также должны будут пожертвовать собой в будущем.

Но теперь о южном течении.

Это течение тайн физического тела, старейшей и наиболее проработанной части нашего существа. По сравнению с ним *Я* рождено лишь позднее. Гермес Трижды Величайший, инспиратор египетской культуры, принёс тайны физического тела, храма, где обитают душа и дух. Египетский храм был построен согласно размерам человеческого тела. О Соломоне говорится, что он мог построить храм, так как он обладал всей египетской мудростью.

При рождении человек погружался в гробницу физического тела. Физическое тело было творением искусства всех богов (иерархий) и не должно было быть утрачено. Сохранение физического тела было для умершего необходимо в его дальнейшем духовном существовании. Противник Осириса как солнечного существа рассёк физическое тело на четырнадцать частей и захоронил каждую часть в одной из четырнадцати провинций. Тем самым Египет в целом стал телом Осириса. Но культура мумий была одновременно основой для познания существа материи позже, в культуре души сознательной, – *негативно* – как материализм, *позитивно* – как основа для освобождения от материи при воскресении. Тем самым мы коснулись центральной проблемы южных мистерий. Это – мистерии материальной смерти и воскресения тела, тайны заполненного материей чистого физического тела и освобождения духовно-физического от слишком большого уплотнения в материю.

Для того, чтобы рассмотреть глубочайшую задачу мистерий (физического) человека и в иной, более широкой перспективе, необходимо сказать ещё следующее.

Мы все с детства испытывали чувство отвращения к убийству Каином своего брата Авеля. При нашей склонности мыслить о расплате в духовных вещах, Каин должен был быстро понести кару за свой проступок. Каково же наше изумление, когда мы узнаём из ирландских мифов, что первым посетителем ещё атлантической Ирландии был *Авель вместе с тремя дочерьми Каина!* Эта дружба не годится для нашей юридической концепции! Что же за мистерия стоит позади этого первого братоубийства?

Каин был сыном Евы (матери-земли), и солнечного духа формы, элохима, что означает, что он был представителем той группы людей, на Крайнем Севере, которая не участвовала в грехопадении лемурийской эпохи. При переходе от Лемурии к Атлантиде Адам и Ева были первой человеческой четой, которая воплотилась на пустынной Земле. Их сыном был Авель, «сын» Иеговы, лунного элохима, который между прочим правит силами наследственности. Оба, Каин и Авель, приносят жертвы Иегове. Иегова принимает жертву своего «сына» Авеля, но не «чужака» Каина. В этот момент Каин совершает *своё* грехопадение. Он убивает Авеля и тем самым «во грехе» связывает себя с Землёй! Сын Солнца, жрец солнечных мистерий, которые до сих пор были обращены «вверх», направляет их теперь к Земле с задачей пронизать тьму материальной Земли солнечными силами и тем самым сделать возможным некогда новое одухотворение Земли для приобретения возможности перехода в следующую стадию Юпитера.

В роду Адама – Евы – Авеля грехопадение произошло в лемурийскую эпоху извне. «Грехопадение» означает здесь, что астральное тело (в Лемурии ещё не существовало индивидуального Я) вступило в связь с физическим телом. Таким образом возникли «земные существа», ставшие затем под руководство Яхве, лунного элохима, который осуществил этот шаг в развитии. Каин как гиперборейский человек, одарённый теперь силой Я, сам совершает своё «грехопадение», свою добровольную связь с физическим телом. Образ убийства Авеля можно рассматривать как мистериальную культовую жертву, совершённую в тиши⁴, – превратившуюся вовне в имажинативный образ. Отсюда следует, что Каин и Авель являются двумя представителями южных мистерий погружения в физическое тело. Они идут различными путями, но когда-нибудь должны будут соединиться. Авель должен будет соединиться некогда с дочерьми Каина и породить новое миролюбивое поколение. Гиперборейские мистерии обладали предчувствием этого. Благодаря поступку Каина они отделились от мистерий троттов Крайнего Севера.

Здесь необходимо снова сделать отступление. Сыновья Каина и дочери Каина, будучи солнечными существами шли путями полярно противоположными путям «труди» на Крайнем Севере. Те оставались безгрешными

Бодхисаттва Один в своём страдном пути показал, как северные народы должны связаться с Землёй в трёх стадиях посвящения, чтобы быть в состоянии выполнить свою задачу. Люди Каина поставили перед собой задачу

4 Имеется в виду отказ Каина от свойственного Авелю инстинктивного ясновидения. – *Прим. ред.*

пропустить через свои руки земную материю и облагородить её при помощи солнечной силы.

Каин, имел многих «сыновей» (последователей в своей мистериальной школе), каждый из них основал какое-нибудь занятие: – земледелие, кузнечное дело, строительное и т.д. При этом Тувалкаин – земной отец строительства и обработки металла. На имажинативном языке мистерий, Каин и его сыновья находят своё местопребывание в центре Земли и действуют оттуда на своих потомков. После Авеля появляется Сиф. Он продолжает традицию Авеля, и его сыновья (ученики лунных мистерий) являются пастухами (которые не преобразуют землю, а живут тем, что дарит земля) и жрецами.

Величайшим «сыном Авеля» своего времени (приблизительно 1000 год до Р.Х.) был царь Соломон. Он нёс в себе всю космическую мудрость прежних мистерий. Он мог задумать подлинный храм (он знал космические тайны физического тела), он знал божественные размеры и тайны «арки связи» (также символа математической тайны физического тела). Но он не мог построить храм. Для этого он нуждался в ремесле какого-нибудь сына Каина. Его он нашёл в «строителе Хираме», потомке Тувалкаина. Благодаря встрече Авеля и Каина мог быть построен храм. Тут совершается противоположная драма Каина. Здесь не место подробно останавливаться на легенде о храме (на основе лекции, прочитанной Рудольфом Штейнером в узком кругу, Альберт Штеффен написал свою драму «Хирам и Соломон», где можно прочитать обо всём этом); рассказывается, что Хирам строил храм, но при последней отливке сплава из семи металлов «медного моря» большая часть металла попадает в фундамент, в преддверии храма.

С ведома Соломона происходит предательство, и отливка заканчивается неудачей. Хирам умирает, спускается к центру Земли и встречается там своего предка Тувалкаина, который передаёт ему золотой треугольник с заклинанием. Он успел ещё спрятать этот золотой треугольник, чтобы убедить его от непосвящённых.

Теперь мы подходим к сообщению фактов, о которых Рудольф Штейнер сообщал большей частью в частных беседах. Хирам – это в последствии Лазарь, который был воскрешён Христом и после этого первого совершённого христианского посвящения стал учеником, «которого любил Господь». Это апостол Иоанн, единственный, кто мог с полным сознанием стоять под крестом, чтобы сопережить мистерию телесной смерти и затем – воскресения.

Он является автором Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса и основателем христианских общин. Он скончался в Эфесе, древнем центре мистерий Артемиды. Это высокая индивидуальность прошла ещё через ряд инкарнаций. Доктор Риттельмейер, основатель Общины христиан, рассказывал, что это были всегда инкарнации мучеников. Он называл его величайшим христианским мучеником всех времен! Много раз должен был он пережить избранию им самим, насильственную смерть.

Между тем «дух формы», который был вождём египетской культуры, стал люциферическим, то есть этот дух формы (элохим) хотел, чтобы импульсы египетского периода, которые были хороши в своё время, не заканчивались бы, а продолжали бы действовать и дальше.

Устарелые иерархические египетские социальные формы действовали и в христианстве, ставшем государственным культом. Древняя пирамидальная структура

с фараоном, как божественным и светским вождём во главе, оправданная до эпохи познающей души, стала образцом для христианской Церкви. Содержание этой Церкви, как об этом говорилось, подпало под влияние римского юридического мышления. Духовное христианство, такое, как арианство и манихейство, считалось ересью и его преследовали огнём и мечом. Для солнечного христианства, с его внутренней связью со смертью и воскресением, вплоть до физического, оставалось лишь пребывать в тайне. Тайное христианство было всегда связано с Евангелием от Иоанна, в котором переживали духовное углубление и силу будущего.

В XIII веке начался тёмный период. Истекло духовное Средневековье – христианство Грааля соединилось с западным христианством. Таким образом, оба течения упразднили себя как таковых, чтобы подготовиться для последующих эпох. Расцвет Шартра миновал. Один только Фома Аквинский мог устоять и внести в мир христианизированный аристотелизм.

Именно тогда названная индивидуальность проходит через воплощение, причём в детстве и юности воспринимает мудрость двенадцати воспитателей, представителей атлантического и послеатлантического развития. Эта индивидуальность воплотилась в XIV веке под именем Христиана Розенкрейца и обрела себе тайных учеников (см. лекции из ПСС, т. 130).

Розенкрейцеры занимались алхимией (подлинной), врачеванием, совершенствованием ремёсел (между прочим, знаменитым майсенским фарфором) и политикой. Кем бы они ни были, простыми ремесленниками, странствующими артистами, алхимиками или князьями,

розенкрейцеры не должны были быть известны как таковые. Они действовали в тихой медитации на христианском пути посвящения, с помощью символов, которые примитивно печатались. Другие были в состоянии развивать новую науку. Розенкрейцеры-алхимики искали «камень мудрости», который они переживали как символ древнего солнечного состояния в угле, в алмазе. Но, как и Грааль, этот «камень мудрости» не определить одним словом.

Ф.В. Зейлманс ван Эммиховен приводит в своей книге о «краеугольном камне» следующее алхимическое выражение: «Этот камень – треугольный по-своему *esse*, или существу, четырёхугольный по *qualitas*, или качеству». Здесь легко распознать, что «камень мудрости» выражает также и физическое тело в его чистой форме; трёхмерное построение в пространстве, четыре элемента – землю, воду, воздух, тепло – как строительные камни.

Дальше Зейлманс говорит: «В алхимических сочинениях повсюду выявляется тенденция возвратиться к древнейшим мистериям, особенно египетским. Гермес рассматривается как первый великий алхимик, затем называли Марию Еврейку, сестру Моисея, а также появляется имя, которое мы знаем из „Фауста“ Гёте (конец II части) – имя доктора Мариануса». Здесь указывается на то, что течение подлинного розенкрейцества примыкает к египетско-еврейским мистериям, к южному течению, «мистериям человека».

Великий метаморфоз алхимического розенкрейцества заключается согласно «краеугольному камню» Рождественского собрания в том, что «камень мудрости» стал «камнем любви» – додекаэдром (12-гранником) любви.

Он связывается со всем земным развитием в духовном смысле, ибо космос Мудрости должен стать космосом Любви.

Вскоре после 1600 года розенкрейцерство выступает вовне, чтобы включиться в большую политику и попытаться предотвратить грозящее опустошение Европы. Это было время 12-летнего перемирия в нашей 80-летней войне. Причём последние тридцать лет совпадают с 30-летней войной, которая вопреки усилиям розенкрейцеров, опустошила всю Центральную Европу и тем самым задержала спиритуальное развитие.

Розенкрейцерство предприняло внутреннюю борьбу против Церкви, придавшей застылые юридические формы мистериям человека.

Всё началось в 1614 года с сочинения «Всеобщая и генеральная реформация всего обширного мира – всем учёным мужам и правительствующим дворам Европы». В том же году появились «Химический брак Кристиана Розенкрейца» и «Fama Fraternitatis». Шведский король Карл IX отдал своего сына в обучение двум учёным розенкрейцерам – Юхану Буре и Юхану Шютте. Университет в Упсале возглавлялся профессорами «теофрастовского» направления, а естественные науки были представлены последователями парацельсизма – и то, и другое наименование розенкрейцерства. Вся власть и правительство были сторонниками этого направления и так было не только в Швеции. Вмешательство Густава Адольфа в войну имело другую цель, чем только умножение собственной власти. После его смерти (или убийства) проявилась демоническая сторона войны. После этого в Швеции верх взяла застывшая

ортодоксальная Протестантская церковь, от которой бежала из Швеции королева Кристина.

Весь XVII век был борьбой между группой розенкрейцеров в науке и политике и восходящей материалистической наукой и властной политикой Церкви и национальных государств, мрачной тенью лемурийских мистерий человека. Эта тень должна временно возобладать, но тень возможна только благодаря свету, отбрасывающему тень. Свет мог пробиться тогда, когда Михаил стал духом времени и калиюга закончилась. Теперь воплощаются индивидуальности всех четырёх мистериальных течений, которые во время жизни, предшествовавшей рождению, подготавливались в солнечной сфере под руководством Михаила к воплощению в XX и XXI веках. Тут мы подходим к началу XX века и к рождению антропософии.

Сделаем ещё раз краткий обзор:

Восточные мистерии мудрости экзотерически действуют в культуре в ложной ариманической материалистической картине мира и в статистической социальной действительности. Это карикатуры на мудрость Грааля, которая должка быть вновь внесена в XX столетие.

Западные мистерии пожертвовали собой и не оказали общественного влияния, они позаботились о том, чтобы не прервалась красная нить эзотерического христианства и сохранилась духовная преемственность *других* течений.

Северное течение в ходе тысячелетий удерживало для людей мудрость и действовало на земле. Через землю, через силы, которые подымались из почвы данной местности, осуществилась дифференциация германских племён. Вместе с тем каждое племя получило особое звание и направилось в определённую область Европы, чтобы

создать нужную дифференциацию европейских народов в эпоху души сознательной как исходный пункт дальнейшего развития. Они получили импульс к развитию экономики, которая должна стать основой охватывающего весь мир человеческого сознания. *Я* призвано было бодрствовать в воле. Если эта воля не будет направлена к духовной цели, тогда мир должен будет погибнуть! Духовная задача *северного* течения заключается в том, чтобы более не удерживать мудрость, а связать её с земными задачами.

Восточное и южное течения ищут мудрость в космосе и в физическом мире. Северное и западное течения ищут любовь, рождённую в *Я*. Западное течение уже принесло в жертву самого себя. Северное течение должно быть способно сделать это ныне. Развитие *Я*, которое до сих пор было слишком эгоистично, должно преодолеть этот эгоизм и преобразить его в силу любви. Подобно тому, как астральное тело уже может нести мудрость, так должно и *Я* учиться жить в любви.

Течение Юга, мистерии человека внесли во внешнюю культуру древнюю иерархическую духовную жизнь и юридическое христианство расплаты (за грехи), которое не имеет ничего общего со Христом, но – больше с воспоминанием о более раннем времени Иеговы.

Мистерия воскресения является очищением физического тела от внесённой в него Ариманом материи. Это торжество над смертью, это радость преображения и спасения отмирающей Земли человеческими руками и человеческим энтузиазмом – подлинная задача мистерий Человека. Задача южного мистериального течения не только в знании о воскресении, но также и обучение человека *соединению* с воскрешающими силами Христа.

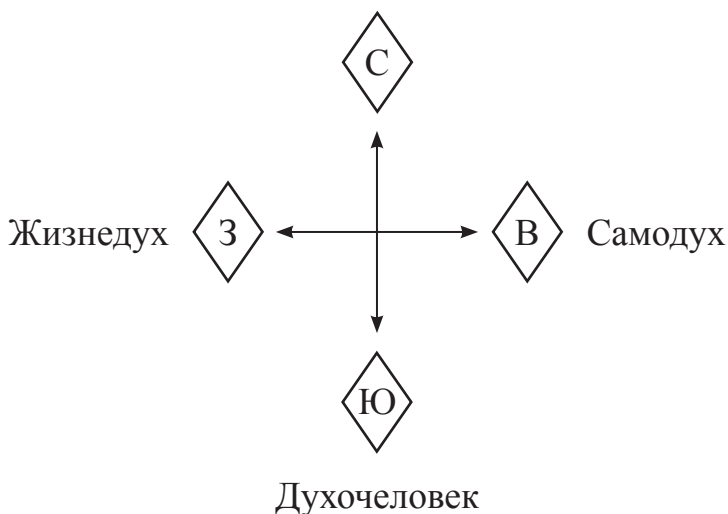
Южное течение переплетено с эзотерикой иудейского народа. Библия начинает человеческое развитие с Адама и Евы, первой человеческой четы, которая снова вернулась после Лемурии в начале атлантического развития. Этим течением мистерий руководил Иегова, лунный элохим. Оно разделяется на течение Авеля и Каина; оно кульминирует в задаче иудейского народа – преждевременном пробуждении *Я* в физическом теле, чтобы создать поток наследственности, в котором мог бы воплотиться Христос.

Эзотерическое течение, ведущее в конце концов к материализму, проходило через Египет и Рим к нашей буржуазной материалистической культуре. Эзотерическое течение проходило через иудейский народ в его стоянии между Авелем и Каином, к мистерии Лазаря-Иоанна и её средневековой форме в розенкрейцерстве души рассудочной. В эпоху души сознательной розенкрейцерство также должно обрести новую форму, связав себя с новыми мистериями.

Северные и южные мистерии полярно встречаются друг с другом через их отношение к Земле – Земля формирует людей, люди формируют Землю.

Греки в своих мистериях переживали полярность Севера и Юга. Каждый год в святилище Аполлона в Додоне приходили с далёкого Севера две жрицы, сопровождаемые пятью юношами. Они несли дары из янтаря, обвёрнутые в колосья. Их глубоко почитали. Но наряду с этим знали и силы Диониса, которые поднимались в человеке из подсознания, изживались в опьянении и через катарсис вели к освобождению и восставанию из связанности с телом. Во введении говорилось о том, что как последняя величайшая тайна Элевсинских мистерий посвящённым сообщалось: «Аполлон и Дионис – одно!»

Любовь, исходящая от Я

В кресте:

Пробуждённое на Севере Я учит любви.

Южные мистерии указывают путь воскресения к духочеловеку.

Западные мистерии – к жизнедуху.

Восточные мистерии – к самодуху.

Все эти четыре мистериальные течения достигли конечного пункта в 1899 году в конце калиюги. Вчетвером они стремятся к объединению в новых мистериях. Трижды звучит в изречении «Краеугольного камня»:

«Это слышат духи на востоке, западе, севере, юге.

Да услышат это люди!»

Да, пусть люди услышат зов благороднейшего из этих четырёх течений и объединятся в новых мистериях, мистериях нового лучезарного периода, когда эфирный Христос

должен выступить навстречу и подготовить культуру подлинного братства.

Точно так же, как в пятой атлантической культуре был заложен зачаток всего послеатлантического развития, в новых интегрированных мистериях должен быть создан зачаток всего шестого культурного периода братства в культуре Филадельфии! Свет этого пути должен быть познан в густых тенях надвигающейся битвы.

Материал для изучения

- Р. Штейнер.* Теософия Розенкрейцера. ПСС, т. 9.
Р. Штейнер. Вселенная, Земля и человек. ПСС, т. 105.
Р. Штейнер. Египетские мифы и мистерии. ПСС, т. 106.
Р. Штейнер. Розенкрейцеровское христианство. ПСС, т. 150.
Р. Штейнер. Формации мистерий. ПСС, т. 232.
Р. Штейнер. Мировая история в антропософском освещении. ПСС, т. 233
Л. Шарпантье. Мистерии тамплиеров. Мистерии Шартрского собора. Париж, 1967.
М. Эшборн. Карлштайн. Шт., 1971.
А. Оливье. Тамплиеры. 1958.
А. Штеффен. Хирам и Соломон. Дорнах, 1925.

VI

СЛИЯНИЕ ЧЕТЫРЁХ ВЕЛИКИХ МИСТЕРИАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ В РОЖДЕСТВЕНСКОМ СОБРАНИИ

Из четырёх великих течений восточное и западное течения объединились благодаря пути Парцифала, который будучи рыцарем Артура смог стать королём Грааля, уже в 869 году. Благодаря этому самодух Христа соединился с Его жизнедухом, который не участвовал в погружении в элементарный мир.

Рудольф Штейнер описал путь Христа из солнечной сферы к Земле, сравнивая его с прохождением человека через смерть в обратном направлении. Мы говорили уже, что подобно тому, как человек оставляет на Земле своё физическое тело, так Христос оставил Своего духочеловека на Солнце; и так же, как эфирное тело растворяется в элементарном мире (за исключением некоторых высоко развитых эфирных тел), так жизнедух Христа связывается с элементами вокруг Земли. Так же, как духовно-душевное существо человека проходит в конце концов через камалоку, вновь переживая свое существование на Земле, так и душевно-духовная сущность Христа, его самодух и Я, переживают свои три года в Палестине, *предвосхищая* то, что должно произойти в будущем.

Связь самодуха Христа с его жизнедухом, воспринятая людьми восточного и западного течения, означает процесс воплощения Христа в душевную и жизненную сферу человечества. Тем самым для предстоявшего ещё тогда воскресения эфирного Христа стало возможно, чтобы люди

могли понять и пережить эту жертву. Это воскресение в эфирном теле имело место в нашем столетии. Рудольф Штейнер мог предвидеть предстоящее событие и с помощью антропософии, с помощью науки Парцифалья-Грааля подготовить людей.

Архангел, который будучи духом народа кельтов был носителем западного течения и сопутствовал христианизации кельтов, пожертвовал возможностью высшего развития, чтобы сопровождать и оберегать эзотерическое течение, исходившее из связи с Граальским течением. Это течение жило в глубокой тайне и около 1200 года выступило наружу, чтобы в течение тридцати лет инспирировать «литературу о Граале и Артуре». После этого оно отступает назад в солнечную сферу, в ожидании того момента, когда Михаил станет духом времени и людям снова станет доступна проникнутая христианством мудрость Грааля. Между тем в школе Шартра в 1203 году скончался самый примечательный руководитель Alanus de Insulis. В 1225 году родился Фома Аквинский. Между 1203 и 1225 годами в духовном мире происходит собор умерших платоников из Шартра и ещё не воплотившихся среди доминиканцев аристотеликов. Здесь были распределены задачи на предстоящий мрачный период Марса и последующий за ним⁵. В солнечной сфере под руководством Михаила и учителя людей Алана возникает школа, где перед человеческими душами в мощных имажинациях ещё раз

5 Чтобы внести свет в самое мрачное влияние Марса Кристиан Розенкрейц посылает на Марс Будду, чтобы путём великой жертвы освободить демонов Марса, которые внушают материализм душам, идущим к воплощению.

предстаёт плод объединения Востока и Запада. Эти образы означают нечто для них, поскольку они пребывали уже на Земле на нижних ступенях мудрости и сердечности.

Сюда присоединились и аристотелики, когда они закончили свою земную миссию. Все ждали момента 1879 года, когда при Михаиле как духе времени должна будет окончиться калиюга, а атмосфера – очиститься для новой духовной жизни на Земле. Индивидуальность Фомы Аквинского решила взять на себя руководство, чтобы принести на Землю «мудрость Грааля» и тем самым указать путь для воплощающихся михаэлитов. Благодаря этому мудрость Парцифалья-Грааля стала тем, что на Земле называют антропософией. Но для образования зачатка «новых мистерий» будущего, христианских мистерий, которые должны объединить все великие мистерии, обращённые к пришествию Христа (есть также и великие мистерии, которые ещё не обращены к пришествию Христа), – для *этого* зачатка необходима была также связь с северным и южным течениями.

Северное течение проявилось экзотерически в экономическом развитии после того, как Ганза ввела новый хозяйственный порядок. Когда Михаил стал духом времени, эта экономика усиливается стать мировой экономикой, к сожалению – всё ещё связанной с эгоизмом ариманического «волка Фенрира»! Тамплиеры, которые сами принадлежали к южному течению, первыми создали христианскую экономику без себялюбия, в служении миру и союзу людей и народов. Здесь происходит нечто, похожее на соединение течений Востока и Запада через Парцифалья. Процесс ещё не был закончен и был прерван алчностью французского короля. Волк Фенрир укусил, а Видар не имел ещё власти на Земле.

Когда после, полученного с помощью двенадцати, посвящения индивидуальности, которая в последствии была названа Кристианом Розенкрейцем, в XIV веке начало действовать розенкрейцерство, тогда выяснилось, что это южное течение связано с *Землёй*. Кристиан Розенкрейц воплощён почти всегда, его эфирное тело, пронизанное солнечной силой, не растворяется и остаётся действенным краткое время между смертью и новым рождением. Кристиан Розенкрейц всегда *присутствует на земле* и действует, и он служит тому, чтобы приводить физическую материю в состояние, свободное от слишком сильного уплотнения. Он создаёт на земле политические условия, при которых духовные люди не угасают при воплощении. Для этого должна быть найдена связь с воскресшим телом Христа. Таково позитивное (содержание) южного течения.

Рудольф Штейнер довольно рано уже указывал в антропософии на «подлинное» Розенкрейцерское течение и ввёл крест с розами как имагинацию в антропософский путь развития. В годы, предшествовавшие 1923 году, Рудольф Штейнер обстоятельно работал в движении за трихотомию над «бескорыстной экономикой». Этому был посвящён целый народно-хозяйственный курс. Тем самым Рудольф Штейнер подготовил путь для подлинного северного течения и завязал борьбу с силами асуров, уничтожающих *Я*.

Мы уже говорили, – Север приносит импульс *Я* позитивно и негативно. *Ныне* настало время Видара-Михаила. Видар-Михаил призывает людей, готовых к этому, решиться вступить на путь этих тяжелейших духовных битв. Наряду с этим Рудольф Штейнер с разных сторон проводил северное течение перед сознанием, указывая

прежде всего на предстоящие в будущем задачи северных народностей. Отвечая Герберту Хану, он сказал, что в одухотворении «памятования о духе» финская «Калевала» сыграет для европейских народностей некогда ту же роль, что «Илиада» и «Одисея» – для греческой и последующей европейской культуры.

Изречение «Краеугольного камня» исходит из триединства центрального розенкрейцеровского изречения: *Ex Deo nascimur – In Christo morimur – Per Spiritum Sanctum reviviscimus.*

Когда в первый день рождественского собрания в присутствии 800 человек, представляющих всё движение, впервые прозвучало изречение «Краеугольного камня»; тогда «Кристиан Розенкрейц со своим сонмом» вступил в помещение столярной мастерской. Это событие духовного мира запечатлело всемирно-исторический момент. Общее восточно-западное течение в новой мудрости Грааля-антропософии и общее северно-южное течение в розенкрейцестве пожертвовали каждое собственным существованием в устремлённом на Землю свете Видара-Михаила ради создания зачатков духовного будущего человечества.

На вопрос, заданный после Рождественского собрания, как найти внутреннее отношение к связи антропософии с розенкрейцеством, Рудольф Штейнер дал следующий образ: в духовном мире Кристиан Розенкрейц и Рудольф Штейнер стоят один подле другого. Слева Кристиан Розенкрейц в голубой столе, справа – Рудольф Штейнер в красной столе.

Обновляющие мир импульсы произволяются иерархиями, но на Земле всегда должны найтись люди,

превращающие эти импульсы в свою волю и связывающие их со своей личной кармой. В старину это совершалось посредством очищения «оболочек» и предоставления себя для инкорпорации иерархического существа. В наше время это происходит путём сознательных действий индивидуальностей, которые могут воспринять в своё Я иерархические импульсы и *самим* осуществлять их.

Рождественское собрание было проведено Рудольфом Штейнером как его осуществителем на земле вместе с Кристианом Розенкрейцом, присутствующим духовно.

Встреча со злом в эпоху души сознательной

Душа ощущающая, развившаяся в египто-вавилонской фазе развития, имела задачей заставить человека пробудиться для чувственного мира и научиться отличать в нём между кажущимся и действительностью. Мерилом этого служила красота, искусство. Люцифер являлся тут противодействующей силой, которая показывала прекрасный облик действительности. Задачей священного храмового искусства было довести до сознания действительность, стоящую позади прекрасного облика. Душа рассудочная, развивавшаяся в греко-римское время и в Средние века, имела задачей развить в человечестве самостоятельное логическое мышление. Человек должен был научиться отличать в мышлении правду от неправды. Школой этого была философия. Она развилась, начиная с первых греческих философов, до своей высшей точки в схоластике. Истина являла жизнь, неправда несла смерть. В стремлении к истине жизнь побеждала смерть. Противодействующей

силой здесь был Ариман. Он – дух лжи, отрицания духовного, с неслыханной смышлённостью развивающий человеческий интеллект, благодаря чему каждое утверждение может быть логически доказано. Борьба за истину составила историю христианских церквей и христианских эзотерических течений.

Развитие души сознательной, которое мы переживаем ныне, начиная с XV века, имеет задачей научить творить добро после встречи с подлинно злым. Для этого должны быть развиты силы мужества и внутренняя уверенность в действиях и поступках. Так как в отношении добра и зла дело идёт не о *знании* правильного, но о *делании* доброго, и это исходит от развития интуиции. Это есть та сила, которая призывается в заключение изречения Краеугольного камня в словах: «Чтобы *благам* стало то, что мы хотим основать из наших сердец, что мы хотим целеустремлённо провести, исходя из нашего разума». Сила для этого должна прийти от божественного света и от Христова Солнца. Дух Святой и Христос стоят позади души, которая должна выступать в мире, совершая поступки.

Асуры являются духами действительно злого, выступающими навстречу человеку. Это мрачные существа, стоящие позади абсолютного отрицания, «растекающегося разложения», удушающие ангелы абсолютной смерти. Эта сила ведет к антихристу, духу, который не хочет всего человеческого развития, который не хочет всего, сделанного после Сатурна, и хочет уничтожить *Я*. Но как ни мрачна эта сила уничтожения *Я*, божественный свет пронизывает мрак, Солнце Христа согревает душевный холод. И когда люди воспринимают божественный свет в его современной форме духовной науки и дают в своём сердце место

Солнцу Христа, тогда этот нигилистический, удушающий ангел освобождается от своей роли противника, которую он взял на себя, чтобы дать человечеству силу противодействия, чтобы оно могло развить в Я силу мужества. Это было задачей северного мистериального течения – подготовить эти силы мужества, чтобы они развились в душах людей, которым в эпоху души сознательной понадобятся эти силы мужества.

В ходе тысячелетий «культуры ожидания» эти силы мужества развивались, исходя из избыточных жизненных сил. Теперь они должны быть превращены в силы мужества, исходя из избыточных жизненных сил, которые люди развили в себе сами. Для этого северное течение должно соединиться с силами мудрости объединённого восточно-западного течения и с силами воскресшего Христа южного течения.

Это – божественный свет и Христово Солнце, просветляющие человека, стремящегося к «добрым деяниям». Рудольф Штейнер говорил, что задачей северного течения в современной культуре является победить асура.

В порядке разъяснения роли люциферических, ариманических и асурических сил: имя «асуры» – это санскритское наименование иерархии архаев. Архаи как духи времени возникли на древнем Сатурне благодаря жертве престолов, с которой началось всё человеческое творение. Некоторые престолы, однако, уклонились от этой жертвы; архаи были существами, сопротивлявшимися творению. В начале солнечного развития некоторые господства (духи мудрости) удержали свою субстанцию в то время, как другие дали излить свою мудрость в солнечное развитие. Они стали силами холодной эгоистической мудрости,

интеллекта, силами архангелов, благодаря которым были сотворены ариманические существа, враждебные свету мудрости.

В начале лунного развития силы (духи движения) сообщили космосу движение. Некоторые из них удержали свои силы и стремились к покою, к остановке на однажды достигнутом. Созданные ими ангелы являются люциферическими существами, сохраняющими своё положение в творении и представляющими это людям за идеал.

Люцифер действует через иерархию ангелов на астральное тело человека, Ариман – через иерархию архангелов на эфирное тело, асуры – через иерархию архаев на физическое тело, куда они вносят разложение.

Северное течение вносит в развитие души сознательной мужество в Я, чтобы встретить зло, антихриста. Южное течение дарует при этом силу воскресения физического тела, идущую от Христова Солнца, Парцифале-граальское течение приносит божественный свет мудрости, необходимый, чтобы узреть и победить смертоносные силы «удушающего ангела».

С мужеством и горячим сердцем нужно идти навстречу этому наиболее тяжёлому из развитий души, зная, что Видар-Михаил помогает тому, кто в избытке развил мудрость и тепло.

Материал для изучения

Р. Штейнер. Рождественское собрание для основания Всеобщего антропософского общества. ПСС, т. 260.

Р. Штейнер. Закладка краеугольного камня. Конституция Всеобщего антропософского общества и Свободной высшей школы духовной науки. ПСС, т. 37/260а.

Р. Штейнер. Старые и новые методы посвящения. ПСС, т. 210.

Р. Штейнер. Сознание посвящения. ПСС, т. 243.

Р. Гроссе. Рождественское собрание как поворотный пункт времени. Дорнах, 1976.

М. Я. Штейнер. Цивилизующие задачи антропософии. Ретроспективный взгляд на 1923 год.

Ф.В. Зейлманс ван Эммиховен. Краеугольный камень. Шт., 1956.

VII

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ СОБРАНИЕ КАК НОВЫЕ МИСТЕРИИ

В пятом послеатлантическом периоде души сознательной задачей северного течения является развитие «мужества Я», необходимого, чтобы встретить и победить зло как таковое, «распространяющееся разложение», асура, «удушающего ангела абсолютной смерти».

Объединённое Парцифалем восточно-западное течение может открыть мудрость Грааля в новой форме, в антропософии. Южное течение побеждает первородный грех, вплоть до физического тела, с помощью христианства воскресения, вестником которого является Иоанн-Кристиан Розенкрейц.

Антропософия и розенкрейцерство обладают вместе силой сознательно встретить «удушающего ангела абсолютной смерти» – асура, посмотреть злу в глаза и противопоставить ему несокрушимую волю к развитию; зная, что Христос *был* до тьмы не-воления человеческого развития от Сатурна до Вулкана.

Знание Христа и воля Христа сливаются в человеческих сердцах, которые в смирении исполняются излучающей тепло любовью Христа. В этих сердцах, в этих додекаэдрах краугольных камней любви заложены семена новых мистерий.

Недавно Рудольф Гроссе выпустил в свет книгу, где он подробно описал закладку первого Гётеанума и закладку Всеобщего антропософского общества на Рождественском собрании. Поэтому для обзора этого события можно

обратиться к этой публикации. Она может быть дополнена «Конституцией Всеобщего антропософского общества» (ПСС, т. 37/260а). Совершенно иного рода книга доктора Зейлманса о «краеугольном камне», где в первую очередь указывается на мистериальный характер основания первого Гётеанума вместе с началом Пятого евангелия – «Евангелия от познания» – и краеугольного камня в сердцах людей, чем была основана Свободная высшая школа духовной науки, новая мистериальная школа. В этой книге подробно говорится о розенкрейцерской алхимии в связи с изречением краеугольного камня. Присутствие трёхчленного розенкрейцерского изречения в краеугольном камне отчётливо указывает на эту связь. Но здесь нечто большее, чем связь с идеалами розенкрейцерства. Краеугольный камень – это «ядро» всей антропософии. Тайноведение – «мудрость Грааля» также представлено здесь. После того, как Зейлманс показал, что шестиконечная звезда является знаком Луны, в котором *Я* действует извне, а пятиконечная звезда – знаком Солнца, в котором *Я* действует изнутри, он продолжает: «Мы вспоминаем при этом последнюю часть „Тайноведения“, где говорится, что древняя Луна была космосом Мудрости и как таковая составляет основу всего того, что мудро устроено на Земле. В дальнейшем наша Земля должна стать космосом Любви. От Мудрости к Любви движется развитие с помощью *Я*».

«Любовь, – говорит Рудольф Штейнер в „Тайноведении“, – является результатом *мудрости, возродённой в Я*».

Благодаря таким рассматриваниям мы нападаем на след мистериальных течений, которые должны пройти через *Я*, чтобы в интегрированной форме они могли привести к будущему. Все мистерии древности и христианского

времени должны были осуществить определённую задачу в человеческом развитии. Теперь пришло время, когда они сливаются в мистерии эфирного Христа. Все они живут в «Краеугольном камне» и указывают на заключительную задачу новых мистерий. Там призывается божественный свет, Христово Солнце, чтобы *добром* становилось то, что *мы* хотим основать, исходя из наших сердец, что *мы* хотим целеустремлённо провести, исходя из нашего разума. В этих не многих словах – «чтобы *добром* становилось» – заключается вся задача развития души сознательной. Душа сознательная приходит к расцвету, когда *Я* пробуждается в воле и *творит добро*. К этому мы ещё вернёмся в конце.

Для того, чтобы быть в состоянии творить добро, нужно завоевать много мудрости. Эта мудрость должна быть переработана в упражнениях в памятование о духе, в помыслы о духе и в узрение духа.

С окончанием в 1899 году тёмного периода калиюги, продолжавшегося от 3100 года до Р.Х. почти до 1900 года, природное восприятие духа всё больше убывало. Мистерии Востока – Запада и Севера – Юга смогли удерживать лишь определённые аспекты духовного восприятия. В начале этого века всё окончилось. То, что осталось, было обрывками бессвязных знаний, искажённых непониманием. Первое, что сделал Рудольф Штейнер, когда по истечении своих сорока двух лет в начале этого столетия он выступил вонне с антропософией, было провозглашение в мире очищенного звание о подлинном духовном развитии. В противоположность остаткам древней индийской мудрости в Теософском обществе он выдвинул духовную науку, имеющую своим центром Христа.

В противовес всевозможной древней йоговской практике он напечатал свои необычайно трезвые статьи «Как достигнуть познаний высших миров» (затем изданные книгой), а также – «Теософию» и «Тайноведение». Побуждаемый своей судьбой он очистил сперва восточное духовное течение. Была основана Эзотерическая школа, где давались дальнейшие указания для человеческого развития. Наконец, для меньшей группы Рудольф Штейнер вошёл в связь с первоначальной легендой о храме и основал «ложу», где ожили культовые формы южных мистерий; в то же время он говорил уже об антропософском духовном направлении как подлинно розенкрейцерском движении. Проникновение этих древних течений в современную жизнь, но в обновлённой форме, выразилось в обновлении искусства и в евангельских циклах.

Весьма многие старые члены Общества находили в этом глубокое удовлетворение и ответы на вопросы, которые поднимались из скрытых областей души.

С 1902 по 1909 год антропософия была учением мудрости и медитативным содержанием. Изучали в небольших группах и ежедневно делали своё обычное дело, подобно тому, как это обыкновенно делали уже розенкрейцеры в течение многих столетий. После 1909 года (второе семилетие после рождения антропософии) антропософия оплодотворила жизнь чувств в искусстве и религии. Затем настал 1914 год, Первая мировая война. Перед этим Рудольф Штейнер прочитал в Осло цикл лекций о народных душах, в котором говорил о северных народностях и их значении для дальнейшего развития. Также говорилось о тайне жертвы души кельтского народа, благодаря чему пришёл ответ на вопрос, почему это духовное

течение так внезапно исчезло с лица Земли, чтобы стать покровителем других течений.

После войны старые члены Общества ожидали, что Рудольф Штейнер будет продолжать работать со своей Эзотерической школой. К большому прискорбию этих членов Рудольф Штейнер ответил, что в связи с духовной ситуацией времени невозможно больше вступить в связь с тем или иным старым мистериальным течением. Вместо этого Рудольф Штейнер направил всё своё внимание на действие вовне, в политической и культурной ситуации послевоенных лет. Антропософия воплотилась в волю. Многие молодые люди, часто с университетским образованием, наши свой путь в антропософском движении. Они хотят не только *знать*, но *также и действовать*. Вместе с ними Рудольф Штейнер вошёл в политическую жизнь, в движение за трихотомию; вместе с ними была основана Вальдорфская школа, построена новая медицина и духовно обновлено естествознание. Исходя из стремлений молодых теологов возникла Община христиан под руководством Риттельмейера.

Это был ряд смущающих событий для старых доверенных членов Общества, которые привыкли работать в антропософии в полной тиши и вполне внутренне, но не участвовать в водоворотах жизни.

Между тем Рудольф Штейнер ждал того, что он назвал позже «вопросом Парцифаля» новых мистерий. После удара, нанесённого пожаром Гётеанума в новогоднюю ночь с 1922 на 1923 год, возникла ситуация, когда доктор Ита Вегман смогла поставить вопрос. С этого момента в течение всего 1923 года Рудольф Штейнер подготавливал великое культовое действие – закладку краеугольного камня новых мистерий.

Тот, кто хочет получить представление о том, что для этого было необходимо, пусть систематически прочтёт лекции 1923 года. С одной стороны, нужно было прояснить отношения внутри Общества между старыми и молодыми членами, а с другой, – читались лекции, которые углубляли вопрос об отношении человека к царствам природы и к иерархиям. Около конца 1923 года был прочитан ряд лекций о древних мистериях и специально – о тех, о которых в прошлом ещё не говорилось столь подробно. Было похоже на то, что Рудольф Штейнер ещё раз хотел разъяснить членам Общества, что было необходимо в древности и в Средние века для того, чтобы прийти к духовной ситуации XX столетия.

Во время самого Рождественского собрания Рудольф Штейнер прочитал ряд лекций по истории, в которых он в намёках, которые не должны быть неправильно поняты, раскрыл перед членами Общества свою собственную карму. В месяцы, последовавшие за Рождественским собранием, Рудольф Штейнер также читал лекции о древних мистериях.

Новая мистериальная школа была названа *Свободной высшей школой духовной науки* – современное плоское название, за которым, однако, кроется та тайна, что в этих новых мистериях всё повёрнуто на 180° в сравнении со старыми. В древних мистериях надо было ждать, пока тебя спросят; в новых надо самим дать знать о себе, нужно самим, исходя из собственного *Я*, сделать ответственный шаг, чтобы вступить на путь ученичества. В древних мистериях строго предписывалось, что необходимо делать. Распорядок дня, занятия, разговоры, диета, омовение и тому подобное были установлены руководителем.

Руководство продолжалось до тех пор, пока человек не созревал для посвящения. Иерофант подводил ученика к трёхдневному посвятельному сну и вновь пробуждал его. В новых мистериях необходимо самому найти свой путь. Молодым студентам, которые спрашивали Рудольфа Штейнера, как они должны организовать свою медитативную жизнь, он отвечал: «по возможности и потребности вы можете делать ту или иную медитацию». Свободнее и нельзя было ответить.

На этом пути развития ученик сам должен искать переживаний.

Свободная высшая школа духовной науки состояла из нескольких секций. Центральной при этом была – Секция общей антропософии. Рудольф Штейнер хотел устроить здесь три класса, три уровня внутреннего развития на новом пути. Он смог устроить только первый класс. Перед тем, как начать второй класс, он заболел, в сентябре 1924 года, и скончался, в марте 1925 года.

Таким образом, когда решают идти новым путем, тогда принимаются в Общую секцию и становятся членами первого класса. После этого можно если имеешь определённую профессию, пройти мистериальный путь также в этой профессии. Можно стать, если желают этого, членом медицинской, педагогической, художественной, социальной и других секций. Намерением Рудольфа Штейнера было дать каждой секции со временем собственный путь развития. Это стало возможным отчасти ещё до его болезни только для Медицинской секции (поскольку первые ступени были указаны Рудольфом Штейнером). Руководители секций были прямыми сотрудниками Рудольфа Штейнера в новых мистериях.

Есть люди, которые говорят, что дело не удалось довести до конца, что Рождественское собрание как основа новых мистерий не удалось

Каждый волен иметь собственное мнение относительно Рождественского собрания.

Только тот, кто заново переживает внутренне культовое действие закладки краеугольного камня в сердцах людей и тем самым кладёт этот краеугольный камень в собственное сердце, может познать, что совершается в его жизни благодаря, этому.

Первоначально антропософия – это всегда познание, получение ответа на вопросы, которые встают в душе. Для многих антропософия является тем, что до такой степени изменяет жизнь, что они не хотят питаться ничем иным, как этой пищей! На этом пути можно получить глубокое удовлетворение, но придёт момент, когда встанет вопрос совести: «Могу ли я постоянно брать от антропософии нечто в мысли, чувстве, воле, или моим внутренним долгом является внести нечто в духовное развитие будущего?». При этом мы подходим к наиболее существенному в новых мистериях.

Уже выяснилось то, что древние оракулы и мистерии были местами, где высшие иерархические существа руководили свыше развитием на земле. Они делали это путём воплощения в людей, которые были развиты выше, нежели другие, и которые будучи жрецами и «королями» предоставляли в распоряжение для этого свои оболочки. Например, Зиг (великий вождь атлантического и послеатлантического периода) говорил через определённую личность, тогда это был Сигизмунд или Зигфрид, или Зигварт или Зиглинда и т.д. Всё это происходило в поздний период мистерий.

С повзрослением *Я* в эпоху души сознательной настанет время, когда человек должен вернуть дар духовному миру. Подобно тому, как когда-то иерархии решили одарить из своей субстанции человеческое развитие, но люциферические и ариманические иерархии этого не сделали и стали вследствие этого сторонними наблюдателями развития, так и люди с пробуждением *Я* должны решить либо принять участие в деле дальнейшего развития,.. либо нет!

Момент, когда для индивидуального человека наступает пробуждение *Я*, бывает разным. Для одних это происходит в этой жизни, для других – в следующей. Но он наступает для каждого!

Тот факт, что в этой жизни существует интерес к результатам антропософской духовной науки, может служить указанием на то, что момент этот может наступить в *этой* жизни. Необходимо знать, что членом Высшей школы (в общепринятом обозначении – членом первого класса) становятся в первую очередь не для того, чтобы самому двигаться дальше, а для того, чтобы активно участвовать в работе ради духовного будущего человечества. После того, как *Я* стало самостоятельным, человек вступил в царство иерархий. Он стал десятой иерархией. С этого момента иерархии также зависимы в своём развитии от человека, как человек от них.

В настоящий момент Михаил является духом времени. Образ Михаила, какой даёт Рудольф Штейнер, следующий: он молчалив – он ждёт, когда люди пойдут навстречу – *он проявляет волю*. Он заинтересован в избытке сил и энтузиазма, с которыми мы исполняем духовные задачи. В сумерках богов, переживаемых как гибель мира асов, когда иерархии стали невидимы для древних германцев,

он является молчаливым асом, который побеждает ариманического Волка Фенрира и *бодрствует*. Этот облик был придан Михаилу северным течением. Видар – молчаливый ас, действующий вместе с избыточными силами людей.

В физическом мире мы стремимся сделать всё по возможности более эффективно. Употреблять как можно меньше энергии, чтобы достичь по возможности большего. В области духовных стремлений всё наоборот. Всё, что мы совершаем с *большей* энергией, энтузиазмом и самоотверженностью, нежели это необходимо для результата, является для духовного мира той субстанцией, из которой будут построены новые миры (Юпитер и другие). Все субстанции вокруг нас – это избыток субстанций из *прошлого*, жертвенная субстанция иерархий. В *будущем* миры должны быть построены из избыточной человеческой субстанции, из жертвенной человеческой субстанции. Продвижение в духовной работе Высшей школы, то есть – по пути работы в классах, является началом того, что во всё возрастающей деятельности будет служить во всех дальнейших жизнях ради эволюции, ради «не я» в духе апостола Павла.

Тамплиеры стремились действовать, исходя из течения мудрости Соломона, и имели девизом: «Non nobis, Domine, non nobis» – «Не нам, Боже, не нам».

Новый мистериальный путь проходится non nobis!

ОБ АВТОРЕ

ЛИВЕХУД Бернардуc Йоханнес Корнелис (1905–1992), нидерландский врач, социолог, деятель антропософского движения; новатор в сфере управления, создатель теории развития организаций, в которой социальные учреждения и фирмы понимаются как живые организмы, проходящие в своем развитии определенные стадии.

Получил медицинское образование в университетах Гронингена и Амстердама, доктор философии Лейденского университета.

Антропософский конгресс 1926 г. в Гааге привлекает внимание молодого студента-медика к духовному знанию. В 1930 г. он участвует в организации международной антропософской конференции «Лагерь „де Стакенберг“»; в 1931 г. открывает первую в Нидерландах лечебнопедагогическую школу-интернат «Солнечный дом»; в 1932 г. основывает в Зейсте вальдорфскую школу, в 1952 г. (вместе с В. Зейлмансом и П. де Ханом) – антропософское издательство «Свободная духовная жизнь»; с 1970 по 1974 г. возглавляет Попечительский совет Независимой педагогической академии (готовившей учителей вальдорфских школ, ныне включена в состав Лейденского университета).

После Второй мировой войны участвовал в реформировании школ для детей рабочих и сферы управления голландской промышленностью; в 1954 г. создал Нидерландский педагогический институт экономики (ныне – НИИ: Институт развития организаций). В 1955–1963 гг. – профессор социальной педагогики в Нидерландской школе коммерции (ныне – Университет им. Эразма Роттердамского),

в 1964–1973 – профессор и декан факультета социологии Высшей технической школы Тренте (ныне – Университет Тренте), в 1968–1973 гг. – председатель Правительственной комиссии по реформированию голландской образовательной системы.

Получил известность как автор ярких книг по антропософии и блистательный лектор, в слове которого слушатель находил обращенные лично к нему ответы на свои насущные вопросы. В 1961 г. после неожиданной смерти В. Зейлманса возглавил Антропософское общество в Нидерландах, чьим председателем оставался до 1975 г.

